

333
444

В ПОМОШЬ АГИТКОЛЛЕКТИВАМ.

86

СЕРИЯ I — МАТЕРИАЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ XIV С'ЕЗДА ВКП(б)

ВОЗМОЖНО ЛИ СТРОИТЕЛЬСТВО И ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА В ОДНОЙ СТРАНЕ

Система А. ОХОТИН

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРОЛЕТАРИЙ“

1926

[335. 5= (048) (082)]

ВТОРАЯ ТИПОГРАФИЯ
ИЗДАТЕЛЬСТВА "ДРУЖБА НАРОДОВ"
КАРЬЕРНАЯ УЛ. К АВИАЦИИ, 38.
Телефон 302. Зак. № 860.
Тираж 7.000.

Как проработать тему „О возможности строительства и построения социализма в одной стране“.

Основные разногласия по этому вопросу наметились в партии уже давно, особенно по линии борьбы с троцкизмом. Постольку и материалов на эту тему можно бы привести очень большое количество.

В существующие дискуссии 1923 и 1924 годов проходила полемика отставания от широких толкований и извращений основного ленинского учения о безусловной возможности строительства и построения социализма в одной стране, при условии правильной политики вообще и особенно по отношению к крестьянству, направленной на установление союза рабочего и села и деревенской бедноты с середняком. Против этой лепки, как теоретическая (теория permanence революции), так и практическая (политика цен и т. д.) возражала в то время оппозиция во главе с т. Троцким.

Бурный рост нашего хозяйства, особенно за последний год, заставил многих бывших оппозиционеров признать свою прежнюю ошибку. Но трудности, возникшие в результате этого роста, вызвали сомнения и неверие среди товарищей из новой оппозиции. Начала складываться новая теория о невозможности построения социализма в нашей стране из-за ее технической и экономической отсталости. Эта точка зрения я была высказана товарищами Зановьевым и Каменевым весной 1925 года в ЦК.

В резолюции съезда по отчету ЦК ответ на этот вопрос дан в следующих словах: „В области экономического строительства съезд исходит из того, что наша страна,— страна диктатуры пролетариата, имеет „все необходимое для решения полного социалистического общества“ (Ленин). Съезд считает, что борьба за победу социалистического строительства в СССР является основной задачей нашей партии. Отчетный год вполне доказал правильность этих положений...“

„Съезд считает, что одним из необходимых условий для решения этих задач является борьба с неверием в дело строительства социализма в нашей стране и попытками рассматривать наши предприятия, являющиеся предприятиями „последовательно-социалистического типа“ (Ленин), как предприятия государственно-капиталистические. Такие

идейные течения, делая невозможным симпатичное отношение масс к социалистическому строительству, вмешавшему в социалистической промышленности, в частности, способны лишь замедлить рост социалистических элементов холода и облегчить борьбу с ними со стороны частного капитала.

Сезд считает поэтому необходимой широкую воспитательную работу для продления этих извращений ленинизма».

Сравните с этим местом резолюции соответствующие выдержки из резолюций IX съезда КП(б)У в XIV Московской партконференции по отчету ЦК.

В резолюции XXII Ленинградской партконференции и в декларации последней к Московской конференции на этот вопрос не дается ясного и определенного ответа.

В качестве минимума материалов к этой теме необходимо изучить:

1. Ленин „О кооперации“ (т. XVIII, 2-я часть, стр. 129—136).
2. Столин „Вопросы и ответы“ (вопрос 9-й, стр. 39—44 по изданию Коммуниверситета им. Свердлова).
3. Бухарин „Итоги XIV съезда“ (речь на Московском Активе. „Правда“ от 10 января).
4. Каганович „Доклад на IX съезде КП(б)У“ I раздел (см. „Автограф“ № 2 „Наш путь — путь к социализму“).
5. Зиновьев „Ленинизм“ гл. гл. XIII и XIV. (стр. 284—288*).

Для того, чтобы выяснить наиболее ярко, и вместе с тем в наиболее простой формулировке важность этого вопроса и как старалась его обойти до съезда и на самом съезде оппозиция, полезно привести слова т. Андреева, приветствовавшего съезд от коллектива Ленинградского завода „Прометей“.

Вот, что он сказал:

„На одном из групповых собраний коллектива выступает старый по возрасту член партии и заявляет: „Товарищи дорогие, скажите мне прямо.— вы здесь заявляете, что социализм можно строить в нельзя построить, скажите нам прямо, как члены партии, как коммунисты,— можно построить или нельзя построить социализм“. Вот как нужно вопрос ставить по-большевистски. А из этой путаницы, которую вам преподнесет оппозиция, у рядового партийца может складываться такое мнение, что он не знает, чего вы хотите. Вот как смотрят на это рядовые партийцы“. (Дневное заседание съезда 29 декабря).

*) Вся эта материала включена в данный сборник, кроме глав из „теории марксизма“ Зиновьева, которые не вошли в сборник из-за их громоздкости.

Из указанных выше материалов наиболее полно вопрос о построении социализма в одной стране выясняется в "Вопросах и ответах" т. Стадина.

"Итак, возможно ли построение социалистического хозяйства (обивающего все народное хозяйство, т. е. и индустрию и сельское хозяйство) в нашей стране без предварительной победы социализма в других странах, без прямой помощи техники и оборудования со стороны побеждавшего пролетариата Запада.

Да, возможно. И не только возможно, но и необходимо, во и начибенно..."

Проблема строительства социализма в нашей стране является одной из важнейших проблем нашей партийной практики...

Горе тем руководителям, которые не сумеют или не захотят дать на этот вопрос ясный и определенный ответ..

Мы имеем все данные для построения социалистического хозяйства в нашей стране...

Мы его построим, если не будет серьезной интервенции..."

В заключительном слове тов. Зиновьева есть попытка противопоставить этой мысли следующую цитату из книги Стадина "О Ленине и Ленинизме": "Для окончательной победы социалистического производства усилий одной страны, особенно такой крестьянской страны, как Россия, уже недостаточно; для этого необходимы усилия пролетариев нескольких передовых стран". Но эта цитата отнюдь не противоречит всему сказанному выше, так как усилия пролетариев передовых стран понимаются здесь, не только как усилия уже победившей революции, а как помочь в поддержке с их стороны даже при существующей еще власти капиталистов.

А кто сможет отвратить, что рабочие капиталистических стран нам эту помощь в поддержку оказывают своим сочувствием, своей готовностью противостоять попыткам капиталистов напасть на советскую страну.

В книге тов. Зиновьева "Ленинизм", где вопросу о построении социализма в одной стране посвящено целых 64 страницы, этот вопрос ставится автором на всякие лады, и все же ясного, определенного и категорического ответа на него не дается. Но из всего построенного материала, на того, как подобраны цитаты из Ленина и как они разъясняются, видно, что теоретически т. Зиновьев не считает возможным построение социализма в одной стране.

Но, например, как он кончает ту главу своей книги, которая целиком посвящена этому вопросу и называется "Ленинизм и вопрос о победе социализма в одной стране":

"Весь путь ярко освещен нам Ленинами. Обстановка складывается благоприятно. Теперь пред нами стоит задача

скромная, но в великая — закрепить победу в крестьянской стране, в той обстановке, в которой мы находимся. А закрепить победу в нашей стране это значит в то же время открыть путь к победе рабочих других стран, облегчить эту победу, помочь ей в тем самым подготовить окончательную победу коммунизма во всем мире („Ленинъем“, стр. 847).

И это — после 64 стр. Более увертанный отчет трудно было бы придумать. И прав тот ленинградский старик-рабочий, который после всех разлагольствований оппозиции спросил: „Вы скажите прямо, можно построить или нельзя построить социализм?“.

Ответ на этот вопрос дан XIV съездом ясный и категорический; он должен быть усвоен всеми членами партии, всеми рабочими и крестьянами.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПРОРАБОТКИ.

Из резолюции XIV съезда ВКП(б).

ПО ОТЧЕТУ ЦК.

В области экономического строительства съезд исходит из того, что наша страна,—страна диктатуры пролетариата, имеет „все необходимое для построения полного социалистического общества” (Ленин). Съезд считает, что борьба за победу социалистического строительства в СССР является основной задачей нашей партии. Огненный год вполне доказал правильность этих положений. До захвата власти в других странах со стороны пролетариата, но при несогласии поддержки, без так называемой „помощи” со стороны иностранного капитала и в непрерывной борьбе с частным капиталом в нашей стране рабочий класс, в союзе с основной массой крестьянства, уже достиг первых серьезных успехов в социалистическом строительстве...

Съезд считает, что один из необходимых условий для решения этих задач является борьба с неверием в дело строительства социализма в нашей стране и с попытками рассматривать наши предприятия, являющиеся предприятиями „последовательно-социалистического типа” (Ленина), как предприятия государственно-капиталистического типа. Такие ядобые течения, делая невозможным сознательное отношение масс к строительству социализма вообще и социалистической промышленности, в частности, способны лишь затормозить рост социалистических элементов хозяйства и облегчить борьбу с ними со стороны частного капитала. Съезд считает поэтому необходимой широкую воспитательную работу для преодоления этих извращений ленинизма.

Из резолюции IX Съезда КП(б)У по докладам ЦКРКП(б) и ЦКП(б)У.

Трудные условия строительства социализма в одной стране, находящейся в капиталистическом окружении, вынуждали не раз взыскивать ядерные уклоны от ленинской

данные и сопутствующие этому атаки на проводника ленинской линии — ЦК партии. Партия находила в себе достаточно внутренней силы для успешной борьбы и изживания этих уклонов (рабочая оппозиция, оппозиция 1923 г., троцкизм), отбивая атаки на ленинский ЦК. Партия и впредь будет успешно изживать остатки старых группировок и вредных уклонов, предупреждая в то же время возникновение новых. Затяжной ход международной революции приводит отдельных членов партии к потерю перспективы в международной революции. С другой стороны, на почве того же факта возникают лессингизм и неверие в строительство социализма в одной стране и недооценка успехов этого строительства в СССР. С этим связана квалификация нашей госпромышленности, как госкапитализма, а не социалистической, панический страх перед теми элементами капитализма, которые мы допускаем под строгим госконтролем, и связанные с этим рассуждения о перерождении партии и т. д., преувеличение роли и значения кулачества в инившей советской деревне, тенденция к игнорированию роли куло-рации, подмена актива привлечения середняка на сторону совместной политики так наз. нейтрализации. С другой стороны, имеется склонность в сторону недооценки опасности со стороны кулаца и кулака. На Украине в партийных рядах еще приходится считаться с пережитками национального шовинизма, великорусского, украинского и т. д.

Съезд считает необходимым усилить работу партии по изживанию и преодолению всех указанных уклонов.

Из резолюции XIV московской губпартконференции по докладу ЦКРКП(б).

Конференция убеждена, что строительство социализма в СССР возможно, необходимо и обязательно. Она полагает, что отчетный год, прошедший под знаком хозяйственного подъема, полностью доказал это. До захвата власти в других странах со стороны пролетариата, но при его непрерывной поддержке, без так называемой "помощи" со стороны за гравящего капитала, без своих домашних помещиков и капиталистов, рабочий класс в союзе с крестьянством достиг уже известных успехов в социалистическом строительстве.

Конференция считает поэтому крайне вратными, граничащими с пораженчеством, скептицизм в отношении возможности строительства социализма в стране, которая является единственной страной, где налицо имеется диктатура пролетариата. Такое отрицание оставляет ворю пролетариата, деморализует его и способствует объективно делу противников социализма.

Из декларации ХХII ленинградской губпартконференции и московской губпартконференции.

О „ликвидаторском безверии“.

На московской губпартконференции раздавались речи о том, что ленинградская организация и ее руководство страдают неверием в силы рабочего класса, заряжены хныканьем и т. д., и т. п. Над этим обвинением можно было бы лишь успокоиться, если бы оно не возвышали в нао величайшего негодования. Неда и тов. Левина еще совсем недавно обвиняли в том, что в его представлениях нет никакого социализма, а есть только маленький островочек социализма в нашей стране. Тако автучт обвинение ленинградской организации в ликвидаторском безверии в тот момент, когда у нас кипит, как никогда, строительская социалистическая работа, растут, закаляются пролетарские силы.

В истории нашей партии мы впервые слышим подобные нескромные обвинения. До сих пор мы наблюдали враждебное отношение к нашей организации лишь со стороны врагов ленинизма, особенно в период двух последних дискуссий о трицентристской оппозиции.

Мы знаем, как Ильин относился к ленинградским рабочим-коммунистам, как он ценил их отвращение к пустой фразе, их твердость и решительность.

Всем известно, что корниной ленинградской рабочий, в прежде всего металлист, был неизменно одним из важнейших устоев большевизма.

Н-ужель же в Городи Левина, в крупнейшем пролетарском центре, прошелым через три революции, зародились теперь ликвидаторские сомнения, зародилось маловерие в коммунизм?

Это не только противоречило бы всему предыдущему труду нашей пролетарской борьбы, это противоречило бы самому факту современного, гигантски быстрого роста рабочего класса.

Этого нет и быть не может, но зато есть попытки замять и затушевать смысл происходящего на наших глазах. Есть попытки озвеста не нет пролетарской критики вредных и опасных властских уклонов, критику попыток реанимации и выхода извания ленинизма.

Из ответа Московского Комитета РКП(б) на декларацию ленинградской губпартконференции.

О „ликвидаторском безверии“.

В ответ я нашу резолюцию вы, товарищи, пишите, что ленинградская организация партии обвиняется нами в безверии

в дело социалистического строительства. Это — неправда. Обвинялась вонсе ис ленинградская организация: обвинялись некоторые — правда, влиятельные у вас — товарищи, а равно и ряд других товарищ в нашей московской организации в партии вообще.

За что был снят ленинградским комитетом т. Залуцкий, один из ваших руководителей? За то, что он, поддавшись с разом других товарищ устриковско-меньшевистской идеологии, обвинял ЦК партии в перерождении и в термидорянстве, т. е. в попытке восстановления буржуазных порядков.

Когда троцкистская оппозиция только намекнула на возможность перерождения нашего ЦК (Гэлы в Вильяны), вся партия, и, в первую голову, вы, товарищи, дали дружный отпор. А теперь после того, как т. Залуцкий поднял прямое, неслыханное, бесуразумнейшее обвинение против ЦК, во много раз усилив нахеки прежней оппозиции — по инициативе ваших руководителей, выбирается т. Залуцкий, в награду за преступление против партии, на XIV партийный съезд. Разве это не показательно? Провалывают Коморова и Лебедева за верность партии и демонстративно выбирают т. Залуцкого за его атаку на партию. Это — факт, неслыханный в истории ленинградской организации. Это — отход от ее традиций. Это — капитуляция перед буржуазной идеологией. Вот вам один кричащий факт.

Другой факт. Не так давно товарищи Каменев и Зиновьев защищали в Политбюро ту точку зрения, будто бы мы не сможем справляться с внутренними трудностями из-за нашей технической и экономической отсталости, если только вас не спасет международная революция. Мы же, вместе с большинством ЦК, думаем, что мы можем строить социализм, строим и построим его, несмотря на нашу техническую отсталость и вопреки ей. Мы думаем, что это строительство будет исти. Конечно, гораздо медленнее, чем в условиях мировой победы, но тем не менее мы идем и будем идти вперед.

Мы точно также полагаем, что точка зрения т. т. Каменева и Зиновьева выражает интересы во внутренние силы нашего рабочего класса и ядущих за ним крестьянских масс. Мы полагаем, что она есть отход от ленинских позиций.

Тов. Зиновьев и Каменев — это не Богушевский. Они — привычные партийные вожди. Тем опаснее их ошибка. Если ее взять в санте рассуждений т. Залуцкого о перерождении ЦК к термидорианцам, тогда идеология левокапиталистского беаверия становится во весь рост. И с этой упадочной идеологией мы считаем себя обязанными вести борьбу.

Из резолюции XIV Всесоюзной конференции РКП(б) о задачах Коминтерна.

Вообще победа социализма (и в смысле окончательной победы) безусловно возможна в одной стране. Полемизируя с тов. Троцким по вопросу о Соединенных Штатах мира-тот, Ленин еще в 1916 г. писал:

„Как самостийный лаунг-лоузунг Соединенные Штаты мира был бы, однако, едва ли правильен, во-первых, потому, что он сливатся с социализмом; во-вторых, потому, что он мог бы передать вправильное толкование о невозможности победы социализма в одной стране в об отношении такой страны к остальным.

Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный арак капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталовладельцев и организовав у себя социалистическое производство, стал бы против остального капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстания против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силою против эксплуататорских классов и их государств". („Против течения").

С другой стороны, наличие двух прямо противоположных общественных систем вызывает постоянную угрозу капиталистической блокады, других форм экономического давления вооруженной интервенции, реставрация. Единственной гарантией окончательной победы социализма, т.е. гарантии от реставрации, является, следовательно, победоносная социалистическая революция в ряде стран.

Из этого отнюдь не вытекает, что невозможна постройка полного социалистического общества в такой отсталой стране, как Россия без „государственной помощи“ (Троцкий) более развитых в технико-экономическом отношении стран. Составной частью троцкистской теории „перманентной революции“ является утверждение, что „подлинный подъем социалистического хозяйства в России станет возможным только после победы пролетариата в важнейших странах Европы“ (Троцкий 1922 г.), утверждение, обрекающее пролетariat СССР в нынешний период на фаталистическую пассивность. Против подобных „теорий“ тов. Ленин писал:

„До бесконечности шаблонны являются у них доводы, которых они выучили наизусть во время развития западно-европейской социал-демократии и который состоит в том, что мы не дорошли до социализма, что у нас нет, как

выражаются разные "ученые" господя из них, об'ективных предпосылок для социализма". (Заметки о Суханове).

Необходимо помнить программное заявление тов. Ленина в его последней статье о кооперации, имеющее для внешних условий особенное значение и гласящее: "В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, влечь государство в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д.— разве это не все, что нужно для того, чтобы из коопераций, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую, а которую с известной стороны имеем право третировать теперь при наше так же, разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения... Я готов сказать, что центр тяжести для нас переносится на культурничество, если бы не международное отношение, не обязанность бороться за нашу позицию в международном масштабе".

Из этого вытекает, что страна рабочей диктатуры, являющаяся основной базой международной революции, должна рассматривать себя, как ее могущественный рычаг и подспорье; с другой стороны, государствующая в ней партия пролетариата должна прилагать все усилия к тому чтобы строить социалистическое общество в уверенности, что это строительство может быть и начернка будет победоносным, если удастся отстоять страну от всяких попыток реставрации. Другими словами — правильной политикой как в отношении к крестьянству внутри страны, так и в области международных отношений РКП должна преодолеть все затруднения, вытекающие из замедления темпа мировой революции.

ЛЯХИН

...До бесконечия шаблонным является у них довод, который они выучила извузить во время развития западно-европейской социал-демократии, который состоит в том, что мы не добрали до социализма, что у нас нет, как выражаются разные "ученые" господя из них, об'ективных экономических предпосылок для социализма И никому не приходит в голову спросить себя: а не мог ли народ, встретивший революционную ситуацию, такую, которая сложилась в первую империалистическую войну, не мог ли он под влиянием безвыходности своего положения броситься на такую борьбу, которая хоть какие-либо шансы открывала ему на

завоевание для себя не совсем обычных условий для дальнейшего роста цивилизации.

„Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм“. С этим положением все герояи II Интернационала и, в том числе, конечно, Суханов восстает, помстите, как с письмом торбой. Это бесспорное положение они пережевывают на тысячу ладов, а мне кажется, что оно не является решающим для спаски нашей революции.

Ну, а что, если своеобразие обстановки поставило Россию, во-первых, в мировую империалистическую войну, в которой замешаны все сколько-нибудь влиятельные западно-европейские страны, поставило ее развитие на грани начавшейся, и частично уже начавшейся, развязки Востока в такие условия, когда мы могли осуществить именно тот союза „крестьянской войны“ с рабочим движением, о котором, как об одной из возможных перспектив, писал такой „марксист“, как Маркс, в 1856 году по отношению к Пруссии?

Что, если полная безвыходность положения, уделяя первую силы рабочих и крестьян, открывала вам возможность вного перехода к созданию основных посылок цивилизации, чем во всех остальных западно-европейских государствах? Изменялась ли от этого общая линия развития мировой истории? Изменялись ли от этого основные соотношения основных классов в каждом государстве, которое втягивается в втянуто в общий ход мировой истории?

Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать — каков этот определенный „уровень культуры“), то почему вам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти в советского строя, двинуться догонять другие народы.

.О нашей революции“ т. XVIII,
часть II, стр. 110 и 111.

У нас, действительно, раз государственная власть в руках рабочего класса, раз этой государственной власти принадлежат все средства производства, у нас, действительно, задачей осталось только кооперирование населения. Приведший максимум кооперирования населения сам собой достигает цели тот социализм, который ранее вызывал законные насмешки, улыбку, пренебрежительное отношение к себе со стороны людей. справедливо убежденных в необходимости классовой борьбы, борьбы за политическую власть и т. д. И вот не все товарищи дают себе отчет в том, какое теперь гигантское, необъятное значение приобретает

для нас кооперирование России. В избе мы сделали уступку крестьянину, как торговцу, привычну частной торговли; именно из этого вытекает (обратно тому, что думают?) гигантское значение кооперации. В сущности говоря, кооперировать в достаточной степени широко в глубоком русском наследии при господстве иная есть все, что нам нужно, потому что теперь мы нашли ту степень соединения частного интереса, частного торгуемого интереса, проверка в коняроля его Государством, степень подчинения его общим интересам, которая раньше составляла камень преткновения для многих и многих социалистов. В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, если этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д.—разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торговую и которую с известной стороны имеем право третировать теперь при избе так же, разве это не все, необходимое для построения полного социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все, необходимое и достаточное для этого построения.

„О кооперации“, стр. 129, 130.
собр. соч. том XVIII, ч. II.

Система международных отношений сложилась теперь такая, что в Европе одно из государств поражено государствами-победителями — это Германия. Затем ряд государств, впритом самых старых государств Запада, оказались, в силу победы, в условиях, когда они могут пользоваться этой победой для ряда неважных уступок своим угнетенным классам, уступок, которые все же оттягивают революционное движение в них и создают некоторое подобие „социального мира“.

В то же время целый ряд стран: Восток, Индия, Китай и т. д., в силу именно осениней империалистической войны, оказались окончательно выбитыми из своей колеи. Их развитие направилось окончательно по общеевропейскому капиталистическому масштабу. В них началось общеверопейское брожение. И для всего мира ясно теперь, что они втянулись в такое развитие, которое не может не привести к кризису всего всемирного капитализма.

Мы стоим, таким образом, в настоящий момент перед вопросом: удастся ли нам поддержаться при нашей мелкой и мельчайшей крестьянском производстве, при нашей раздробленности до тех пор, пока западно-европейские капиталистические страны завершат свое развитие к социализму?

Но они завершают его не так, как мы ожидали раньше. Они завершают его не равномерным "вымиранием" в них социализма, а путем эксплуатации одних Государства другими, путем эксплуатации первого на побежденных во время империалистической войны Государства, соединенной с эксплуатацией всего Востока. А Восток, с другой стороны, привел окончательно в революционное движение именно в силу этой первой империалистической войны в окончательно втянулся в общий круговорот всемирно революционного движения.

Какая же тактика предрасставается таким положением дел для нашей страны? Очевидно, следующая: мы должны проявить в величайшей степени осторожность для сохранения нашей рабочей власти, для удержания под ее авторитетом и под ее руководством нашего мелкого и мельчайшего крестьянства. На нашей стороне тот плюс, что весь мир уже перекодит теперь к такому движению, которое должно породить всемирную социалистическую революцию. Но на нашей стороне тот минус, что империалистам удалось расколоть весь мир на два лагеря, при чем этот раскол усилен тем, что Германия, стране действительно передового культурного капиталистического развития, поддается теперь до последней степени трудно. Все капиталистические державы так национального Запада клают ее и не дают ей подняться. А с другой стороны, весь Восток, с его сотнями миллионов трудащегося эксплуатируемого населения, доведенного до последней степени человеческой крайности, поставлен в условия, когда его физические и материальные силы не могут решительно ни в какое сравнение с физическими, материальными и военными силами любого из гораздо меньших западноевропейских государств.

Можем ли мы спастись от грядущего столкновения с этими империалистическими государствами? Есть ли у нас надежда на то, что внутренние противоречия и конфликты между преуспевающими империалистическими государствами Запада и преуспевающими империалистическими государствами Востока дадут нам оттяжку второй раз, как они дали в первый, когда покорение западноевропейской контрреволюции, направляемой к поддержке русской контрреволюции, сорвалася из-за противоречий в лагере контрреволюционеров Запада и Востока, в лагере эксплуататоров восточных и эксплуататоров западных, в лагере Японии и Америки?

На этот вопрос, мне кажется, следует ответить таким образом, что решение зависит здесь от слишком многих обстоятельств, и исход борьбы в общем и целом можно предвидеть лишь на том основании, что гигантское большинство населения земли в конце концов обучается воспитывается к борьбе самим капитализмом.

Исход борьбы зависит в конечном счете от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения. А именно, это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том — каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне в безусловно обеспечена.

Но нам интересна не эта непобедимость окончательной победы социализма. Нам интересна та тактика, которой должны держаться мы. Российская коммунистическая партия, мы, Российская советская власть, для того, чтобы помешать западно-европейским контр-революционным государствам раздавить нас. Для того, чтобы обеспечить наше существование до следующего военного столкновения между контр-революционным империалистическим Западом и революционным и националистическим Востоком, между цивилизованными государствами мира и государствами по восточному отсталым, которые, однако, составляют большинство,—этому большинству нужно успеть цивилизоваться. Нам тоже неизвестна цивилизация для того, чтобы перейти непосредственно к социализму, хотя мы и имеем для этого политические предпосылки. Нам следует держаться такой тактики или принять для нашего спасения следующую политику:

Мы должны постараться построить государство, в котором рабочие сохранили бы свое руководство над крестьянами, доверие крестьян по отношению к себе и с величайшей экономией изгнали бы из своих общественных отношений всякие следы каких бы то ни было излишества.

Мы должны свести наш госаппарат до максимальной экономии. Мы должны изгнать из него все следы излишеств, которых в нем осталось так много от царской России, от ее бюрократического-капиталистического аппарата.

Не будет ли это дарством крестьянской ограниченности?

Нет. Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность ценой величайшей и величайшой экономии хозяйствования в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение отразить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидротурбина, для достройки Волжского и проч.

СТАЛИН.

Раньше считали победу революции в одной стране невозможной, полагая, что для победы над буржуазией необходимо совместное выступление пролетариев всех передовых стран, или, во всяком случае, большинства таких стран. Теперь эта точка зрения уже не соответствует действительности. Теперь нужно выходить за возможности такой победы, ибо неравномерный в скачкообразный характер развития различных капиталистических стран в обществе империализма, развитие катастрофических противоречий внутри империализма, ведущих к «изгнанным войнам», рождает революционного движения во всех странах мира,— все это ведет не только к возможности, но и к необходимости победы пролетариата в отдельных странах. История революций в России является прямым тому доказательством. Необходимо только помнить о том, что свержение буржуазии может быть с успехом проведено лишь в том случае, если имеются налицо некоторые, совершившие необходимые условия, без наличия которых нечего и думать о власти пролетариатом.

Вот что говорит Ленин об этих условиях в своей брошюре „Детская болезнь „левизны“ в Коммунистике“:

„Основной закон революции, подтвержданный всеми революциями и, в частности, всеми тремя русскими революциями в двадцатом веке, состоит вот в чем: для революции недостаточно, чтобы эксплуатируемые и угнетаемые массы сознали невозможность жить по-старому и потребовали изменения; для революции необходимо, чтобы эксплуататоры не могли жить и управлять по-старому. Лишь тогда, когда „левы“ не хотят и когда „верхи“ не могут по-старому, лишь тогда революция может победить. Иначе эта история выражается словами: революция не возможна без общенационализированного (и эксплуатируемых, и эксплуататоров затронутого) кризиса. Значит, для революции надо, во-первых, добиться, чтобы большинство рабочих (или, во всяком случае, большинство сознательных, мыслящих, политически активных рабочих) вполне поняло необходимость переворота я готово было идти на смерть ради него; во-вторых, чтобы правящие классы переживали правительственный кризис, который втягивает в политику даже самые отсталые массы, обеспечивает правительство в делает возможным для революционеров быстрое свержение его“...

Но свергнуть власть буржуазии и поставить власть пролетариата в одной стране, еще не значит обеспечить полную победу социализма. Главная задача социализма—организация социалистического производства—остается еще впереди. Можно ли разрешить эту задачу, можно ли добиться окончательной победы социализма в одной

стране, без совместных усилий пролетариев нескольких передовых стран? Нет, невозможно. Для свержения буржуазии достаточно усилий одной страны,—об этом говорят нам история нашей революции. Для окончательной победы социализма, для организации социалистического производства, усилий одной страны, особенно такой крестьянской страны, как Россия, уже недостаточно,—для этого необходимы усилия пролетариев нескольких передовых стран. Поэтому развитие и поддержка революции в других странах является существенной задачей победившей революции. Поэтому революция победившей страны должна рассматривать себя не как самодовлеющую величину, а как подспорье, как средство для ускорения победы пролетариата в других странах. Ленин выразил эту мысль в духе словах, сказав, что задача победившей революции состоит в проведении „максимума осуществимого в одной стране, для развития, поддержки, пробуждения революции во всех странах“ (см. „Пролет. револ.“).

(Из книги „О Ленине в „жизни и деятельности“ 41—42 стр.).

Каковы характерные черты второй особенности Октябрьской революции? *)

Изучая империализм, особенно в период войны, Ленин пришел к заключению о неравномерности, скачкообразности экономического и политического развития капиталистических стран. По смыслу этого закона, развитие отдельных предприятий, трестов, отраслей промышленности и отдельных стран происходит неравномерно, не в порядке установленном очереди, не так, чтобы один трест, одна отрасль промышленности или одна страна шла все время впереди, а другие тресты или страны отставали последовательно одна за другой,—а скачкообразно, с перерывами в развитии одних стран и с скачками вперед в развитии других стран. При этом „ вполне законное“ стремление отстающих стран сохранять старые позиции и столь же „законное“ стремление заскачавших вперед стран захватить новые позиции ведут к тому, что военные столкновения империалистских стран являются неминуемой необходимости. Так было, например, с Германской, которая целиком назад представила, в сравнении с Францией и Англией, отсталую страну. То же

*) Т. Стalin отмечает две особенности Октябрьской революции. Первая особенность — это то, что диктатура пролетариата утверждалась у нас, как власть, возникшая на основе союза пролетариата и трудящегося масс крестьянства при руководстве последним со стороны пролетариата. Вторая особенность — это тот факт, что диктатура пролетариата утверждалась у нас, как результат победы социализма в одной стране, капиталистическая мало развитой, при сохранении капитализма в других странах, капиталистически более развитых. Ред.

самое нужно сказать о Японии, по сравнению с Россией. Явственно, однако, что уже в начале XX столетия Германия и Япония скакнула так далеко, что первая успела обогнать Францию и стала теснить Англию на мировом рынке, а вторая — Россию. Из этих противоречий и возникла, как известно, недавняя империалистическая война.

Закон этот выходит из того что:

1) „Капитализм перерос во всемирную систему колониального угнетения и финансового удушения горстью „передовых” стран гигантского большинства земель“ (см. предисловие к французскому изданию „Империализма“ Ленина);

2) „Длележ этой „добычи” происходит между 2 — 8 всемирно могущественными, вооруженными с ног до головы тащниками (Америка, Англия, Япония), которые втагиваются в свою войну, из-за дележа своей добычи, всю землю“ (см. там же);

3) Рост противоречий внутри мировой системы финансового угнетения и ненадежность военных столкновений ведут к тому, что мировой фронт империализма становится легко уязвимым со стороны революции, а прорыв этого фронта со стороны отдельных стран — вероятным;

4) Этот прорыв вероятнее всего может произойти в тех пунктах и в тех странах, где цепь империалистического фронта слабее, то есть, где империализм менее всего подкован, а революция легче всего развернуться;

5) Ввиду этого, победа социализма в одной стране, если даже эта страна является менее развитой капиталистически, при сохранении капитализма в других странах, если даже эти страны являются более развитыми капиталистически, вполне возможна и вероятна.

Таковы в двух словах основы ленинской теории пролетарской революции.

В чем состоит вторая особенность Октябрьской революции?

Вторая особенность Октябрьской революции состоит в том, что эта революция является образцом применения на практике ленинской теории пролетарской революции.

Кто не понял этой особенности Октябрьской революции, тот никогда не поймет ни интернациональной природы этой революции, ни ее колоссальной международной мощи, ни ее своеобразной внешней политики.

„Неравномерность экономического и политического развития,—говорят Ленин,— есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство,

встал бы против остального капиталистического мира. Придя к себе угнетенные классы других стран, поднявши в них восстание против капиталистов, выступая, в случае необходимости, даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государства... Ибо „невозможно свободное обединение наций в социализм без более или менее долгой, упорной борьбы социалистических республик с отсталыми государствами“ (см. „Против течения“, стр. 130).

Оппортуинсты всех стран утверждают, что пролетарская революция может начаться — если вообще она должна где-либо начаться по их теории — лишь в промышленно развитых странах, что чем разнее в промышленном отношении эти страны, тем больше шансов на победу социализма, при чём возможность победы социализма в одной стране, да еще капиталистически мало развитой, исключается у них, как нечто совершенно невероятное. Ленин еще во время войны, опираясь на закон неравномерного развития капиталистических государств, противопоставляет оппортуинистам свою теорию пролетарской революции о победе социализма в одной стране, если даже эта страна является капиталистически менее развитой.

Известно, что Октябрьская революция целиком подтвердила правильность ленинской теории пролетарской революции.

Как обстоит дело с „перманентной революцией“ т. Троцкого с точки зрения ленинской теории пролетарской революции?

Взьмем брошюру т. Троцкого „Наша революция“ (1906 г.) Тов. Троцкий пишет:

„Без прямой государственности поддержки европейского пролетариата рабочий класс России не сможет удержаться у власти в привратить свое временное господство в длительную социалистическую диктатуру. В этом нельзя сомневаться ни минуты“ (см. „Наша революция“, стр. 278).

О чём говорит эта цитата? Да о том, что победа социализма в одной стране, в данном случае в России, не возможна „без прямой государственности поддержки европейского пролетариата“, т.е. до завоевания власти европейским пролетариатом.

Что общего между этой „теорией“ и положением Ленина о возможности победы социализма „в одной, отдельно взятой, капиталистической стране“?

Ничто, что тут нет ничего общего.

Но допустим, что эта брошюра т. Троцкого, изданная в 1906 году, когда трудно было определить характер нашей революции, содержит невольные ошибки в че вполне соответствует взглядам т. Троцкого в более поздний период. Рассмотрим другую брошюру т. Троцкого, его „Программу мира“, появившуюся в свет перед Октябрьской революцией 1917 г. и перенесенную теперь (в 1924) в книгу „1917“. В этой брошюре т. Троцкий критикует ленинскую теорию пролетарской революции о победе социализма в одной стране „партизанским путем“ лозунг Соединенных Штатов Европы. Он утверждает, что победа социализма в одной стране невозможна, что победа социализма возможна лишь как победа нескольких основных стран Европы (Англии, России, Германии), обединяющихся в Соединенные Штаты Европы, либо она вовсе невозможна. Он прямо говорит, что „победа социальная революция в России или Англии неподъемна без революции в Германии, и наоборот“ (см. „1917“, т. III сочинений т. Троцкого, часть I, стр. 89).

Война и революция, т. II,
стр. 483-508, гл. V, 17.

„Единственное сколько-нибудь конкретное историческое соображение,— говорит т. Троцкий,— против лозунга Соединенных Штатов было сформулировано в швейцарском „Соцтал-Д-мэкрате“ (тогдашний центральный орган большевиков. И. Ст.) в следующей фразе: „Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма“. Отсюда „Социал-Демократ“ делал тот вывод, что возможна победа социализма в одной стране и что незачем поэтому диктатуру пролетариата в каждом отдельном государстве обуславливать созданием Соединенных Штатов Европы. Что капиталистическое развитие разных стран неравномерно, это совершенно бесспорное соображение. Но самая эта неравномерность весьма неравномерна. Капиталистический уровень Англии, Австрии, Германии или Франции неодинаков. Но по сравнению с Африкой в Азии все эти страны представляют собою капиталистическую „Европу“, созревшую для социальной революции. Что ни одна страна не должна „дожидаться“ других в своей борьбе, это элементарная мысль, которую полезно и необходимо повторять, дабы идея параллельного интернационального действия не подменялась идеей выжидательного интернационального бездействия. Не дожидаясь других, мы начинаем и продолжаем борьбу на национальной почве в полной уверенности, что наша инициатива даст толчок борьбе в других странах; а если бы этого не

произошло, то безнадежно думать,—так свидетельствуют в опыт истории. И теоретические соображения,—что, например, революционная Россия могла бы устоять перед лицом консервативной Европы, или социаллистическая Германия могла бы остаться изолированной в капиталистическом мире" (см. том III соч. тов. Троцкого, часть I, стр. 89—90).

Как видите, перед нами та же теория одновременной победы социализма в основных странах Европы, как правило, исключающее ленинскую теорию революции о победе социализма в одной стране.

Слов нет, что для полной победы социализма, для полной гарантии от восстановления старых порядков необходимы совместные усилия пролетариев нескольких стран. Слов нет, что без поддержки нашей революции со стороны пролетариата Европы, пролетарият России не мог бы устоять против общего напора, точно так же, как без поддержки революционного движения на Западе со стороны революции в России не могло бы это движение развиваться тем темпом, каким оно стало развиваться после пролетарской диктатуры в России. Слов нет, что нам нужна поддержка. Но что такое поддержка нашей революции со стороны западно-европейского пролетариата? Сочувствие европейских рабочих к нашей революции, их готовность расстрелять планы империалистов насчет интервенции,—есть ли все это поддержка, серьезная помощь? Безусловно, да. Без такой поддержки, без такой помощи не только со стороны европейских рабочих, но и со стороны колониальных и зависимых стран, пролетарской диктатуре в России пришлось бы тяжко. Хватало ли до сих пор этого сочувствия и этой помощи, соединенной с мощью нашей Красной армии и с готовностью рабочих и крестьян России грудью отстоять социалистическое отечество,—хватало ли всего этого для того, чтобы отбить атаки империалистов и завоевать себе в «обходную» обстановку для серьезной строительной работы? Да, хватало. Растет ли это сочувствие, или убывает? Безусловно, растет. Есть ли у нас, таким образом, благоприятные условия не только для того, чтобы двинуть вперед дело организации социалистического хозяйства, но и для того, чтобы, в свою очередь, оказать поддержку как западно-европейским рабочим, так и угнетенным народам Востока? Да, есть. Об этом красноречиво говорит семилетняя история пролетарской диктатуры в России. Можно ли отрицать, что могучий трудовой подъем уже начался у нас? Нет, нельзя отрицать.

Какое значение может иметь после всего этого заявление т. Троцкого о том, что революционная Россия не могла бы устоять перед лицом консервативной Европы? Оно

может иметь лишь одно значение: во-первых, т. Троцкий не чувствует внутренней мощи нашей революции; во-вторых, т. Троцкий не понимает неоценимого значения той моральной поддержки, которую оказывают нашей революции рабочие Запада и крестьяне Востока; в третьих, т. Троцкий не улавливает той внутренней немощи, которая раздает выше империализму.

Увлекшись критикой ленинской теории пролетарской революции, т. Троцкий начально разбил себя на голову в своей брошюре „Программа мира“, выпущенной в 1917 г. и переизданной в 1924 г.

Но, может быть, устарела и эта брошюра т. Троцкого, перестав почему-либо соответствовать нынешним его взглядам? Возьмем позднейшие труды т. Троцкого, написанные после победы пролетарской революции в одной стране, в России.

Возьмем, например, „Послесловие“ тов. Троцкого к новому изданию брошюры „Программа мира“, написанное в 1922 г. Вот что он пишет в этом „Послесловии“:

„Несколько раз повторяющееся в „Программе мира“ утверждение, что пролетарская революция не может победительно завершиться в национальных рамках, покажется, пожалуй, некоторым читателям опровергнутым почти пятилетним опытом нашей Советской Республики. Но такое заключение было бы всенаводительно. Тот факт, что рабочее государство удержалось против всего мира в одной стране, и притом отсталой, свидетельствует о колоссальной мощи пролетариата, которая в других, более передовых, более цивилизованных странах способна будет совершать поистине чудеса. Но, отстояв себя в политическом и военном смысле, как государство, мы к созданию социалистического общества не прашив и даже не подошли... До тех пор, пока в остальных европейских государствах у власти стоит буржуазия, мы вынуждены в борьбе с экономической волнированностью искать соглашения с капиталистическим миром: в то же время можно с уверенностью сказать, что эти соглашения, в лучшем случае, могут помочь нам занятьте или другие экономические раны, сделать тот или иной шаг вперед, но что подававший подъем социалистического хозяйства в России станет возможным только после победы^{*)} пролетариата в важнейших странах Европы“ (см. том III соч. Троцкого, часть 1, стр. 82 — 93).

^{*)} Курская мой. И. См.

Так говорит т. Троцкий, явно грешия против действительности и упорно стараясь спасти "перманентную революцию" от окончательного крушения.

Выходит, что, как не вертись, а к созданию социалистического общества не только "не прешли", но даже "не подошли". Была, оказывается, кое у кого надежда на "соглашение с капиталистическим миром", но на этих соглашений тоже, оказывается, ничего не выходит, вбо, как не вертись, а "подлинного подъема социалистического хозяйства" не получится, пока не победит пролетариат в важнейших странах Европы.

Ну, а так как победы нет еще на Западе, то остается для революции в России "выбор": либо сгинуть на корню, либо переродиться в буржуазное государство.

Недаром т. Троцкий говорит вот уже два года о "перерождении" нашей партии.

Недаром т. Троцкий пророчил в прошлом году "грабель" нашей страны.

Как согласовать эту страшную "теорию" с теорией Ленина о "победе социализма в одной стране"?

Как согласовать эту страшную "перспективу" с перспективой Ленина о том, что новая экономическая политика даст нам возможность "построить фундамент социалистической экономике"?

Как согласовать эту "перманентную" безнадежность, например, со следующими словами Ленина:

"Социализм уже теперь не есть вопрос отдаленного будущего или какой-нибудь отвлеченный картины или какой-нибудь иконы. Насчет икон мы остались мнения старого, весьма плохого. Мы социализм протащили в повседневную жизнь и тут должны разобраться. Вот что составляет задачу нашего дня, вот что составляет задачу нашей эпохи. Позвольте мне заключить выражением уверенности, что, как эта задача не трудна, как она ни нова по сравнению с прежней нашей задачей, и как много трудностей она как ни причинают, все мы вместе, и не завтра, а в несколько лет, все мы вместе решим эту задачу во что бы то ни стало, так что из России неповсюду будет Россия социалистическая" (См. том XVIII, часть II, стр. 108).

Как согласовать эту "перманентную" беспросветность, например, со следующими словами Ленина:

"В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союза этого пролетариата со многими

миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д., — разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую, и которую с известной стороны имеем право третировать теперь бра вновь так же, разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения" (См. „О кооперации", стр. 129, 190).

Нено, что тут нет, да и не может быть никакого соглашения. „Перманентная революция" т. Троцкого есть отрижение ленинской теории пролетарской революции, и наоборот — ленинская теория пролетарской революции есть отрижение теории „перманентной революции".

Неверие в силы и способности нашей революции, неверие в силы и способности российского пролетариата, — такова подоплека теории „перманентной революции" *).

(Из предисловия к книге „На путях к Октябрю", написанного 17 декабря 1924 г. — стр. XXXIII — XXXIII).

И. СТАЛИН.

О судьбах социализма в Советском Союзе.

До сих пор я говорил о резолюциях нашей конференции по вопросам, касающимся непосредственно Коопинтерна. Теперь мы переходим к вопросам, имеющим прямое отношение и к Коминтерну, и к РКП, и являющимся, таким образом, соединяющим звеном между вопросами внешними и внутренними.

Как должна отразиться временная стабилизация капитализма на судьбах социализма в нашей стране? Не есть ли эта стабилизация конец или начало конца социалистического строительства в нашей стране?

Можно ли вообще построить собственными силами социализм в нашей стране, отсталой в технико-экономическом отношении, при условии сохранения капитализма в других странах на более или менее продолжительный период?

* Критика, направленная здесь против неправильной теории т. Троцкого, целиком остается в силе против колебаний, сомнений и возврата, обнруживаемых новой оппозицией в вопросе о строительстве социализма в одной стране (Ред.).

Можно ли создать полную гарантию от опасностей интервенции, а значит и реставрации старых порядков в вашей стране при величине капиталистического окружения, да еще стабилизованного в данный момент?

Все это — такие вопросы, которые неизбежно встают перед нами в связи с новой обстановкой в области международных отношений, и которые мы не можем обойти, не дав на них точного и определенного ответа.

Наша страна представляет две группы противоречий. Одна группа противоречий — это внутренние противоречия, существующие между пролетариатом и крестьянством. Другая группа противоречий — это противоречия внешние, имеющиеся между нашей страной, как страной социализма, и всеми остальными странами, как странами капитализма.

Рассмотрим обе эти группы противоречий в отдельности.

Что некоторые противоречия между пролетариатом и крестьянством существуют, — этого, конечно, нельзя отрицать. Достаточно вспомнить все то, что происходило у нас и происходит в связи с политикой цен за сельскохозяйственные продукты, в связи с льготами, в связи с кампанией понижения цен за фабрикаты и пр., чтобы показать всю реальность этих противоречий. Два основных класса стоят перед нами: класс пролетариев и класс частных собственников, т. е. крестьянства. Отсюда неизбежность противоречий между ними. Весь вопрос в том, можем ли мы своими собственными силами преодолеть эти противоречия, существующие между пролетариатом и крестьянством. Когда говорят: можно ли построить социализм своими собственными силами? — то этим хотят сказать: преодолим ли мы противоречия, существующие между пролетариатом и крестьянством в нашей стране, или непреодолимы?

Ленинism отвечает на этот вопрос положительно: да, мы можем построить социализм, и мы его будем строить вместе с крестьянством, под руководством рабочего класса.

Где основания, мотивы для такого ответа?

Мотивы такого ответа состоят в том, что кроме противоречий, между пролетариатом и крестьянством имеются еще общие интересы по коренным вопросам развития, которые покрывают и, во всяком случае, могут покрыть эти противоречия в которые являются базой, основой союза рабочих и крестьян.

Н чем состоят эти общие интересы?

Дело в том, что существуют два пути развития земледелия: путь капиталистический и путь социалистический. Путь капиталистический означает развитие через обнищание большинства крестьянства во имя обогащения верхних слоев городской и сельской буржуазии. Путь социалистический, наоборот, означает развитие через неуклонное

поднятие благосостояния большинства крестьянства. Как пролетариат, так и в особенности крестьянство заинтересованы в том, чтобы развитие пошло по второму пути, по пути социал-демократии. Ибо этот путь является единственным спасением крестьянства от обнищания и полуголодного существования. Нечего и говорить, что диктатура пролетариата, имеющая в своих руках основные ветви хозяйства, примет все меры к тому, чтобы победил второй путь, путь социал-демократический. Само собой понятно, с другой стороны, что крестьянство кроено заинтересовано в том, чтобы развитие пошло по этому второму пути.

Огюста общность интересов пролетариата и крестьянства, покрывающая противоречия между ними.

Вот почему говорит ленинизм, что мы можем и должны построить новое социалистическое общество вместе с крестьянством, на основе союза рабочих и крестьян.

Вот почему говорит ленинцам, опираясь на общие интересы пролетариев и крестьян, что мы можем и должны преодолеть своими собственными силами противоречия, существующие между пролетариатом и крестьянством.

Так смотрит на это дело ленинизм.

Но не все, видимо, товариши согласны с ленинизмом. Вот что, например, говорит т. Троцкий по вопросу о противоречиях между пролетариатом и крестьянством:

„Противоречия в положении рабочего пролетариата в отсталой стране, с подавляющим большинством крестьянского населения, смогут найти свое разрешение только*) в международном масштабе, на арене мировой революции пролетариата“ (см. „Предисловие“ к книге т. Троцкого „1906 год“).

Иначе говоря, преодолеть своими собственными силами и исчерпать внутренние противоречия в нашей стране, противоречия между пролетариатом и крестьянством мы не в силах, мы не в состоянии, ибо только в результате мировой революции и только на основе мировой революции мы сможем, оказывается, исчерпать эти противоречия и построить, наконец, социализм.

Нечего и говорить, что это положение не имеет ничего общего с ленинизмом.

Тот же товарищ продолжает дальше:

„Без прямой государственной поддержки европейского пролетариата рабочий класс России не сможет удержаться у власти и превратить свое временное господство в длительную социалистическую диктатуру. В этом нельзя сомневаться ни минуты“ (См. „Наша революция“ Троцкого, стр. 278).

*) Курсив мой. И. См.

Иначе говоря, пока западный пролетариат не възьмет власть и не окажет яки поддержки, нам нельзя и мечтать об удержании власти на скольконибудь продолжительный период.

Дальше: „Безнадежно думать,—...что, например, революционная Россия могла бы устоять перед лицом консервативной Европы“ (См. т. III сочинений т. Троцкого, ч. 1, стр. 80—90).

Иначе говоря, мы, оказывается, не только не можем построить социализм, но не можем даже устоять хотя бы на короткий срок „перед лицом консервативной Европы“, хотя весь мир знает, что мы не только удержались, но и отбили ряд бешенных атак консервативной Европы на нашу страну.

И, наконец: „Подлинный подъем социалистического хозяйства в России станет возможным только после победы“⁴⁾ пролетариата в важнейших странах Европы“ (См. т. III соч. т. Троцкого, ч. 1, стр. 92—93).

Кажется, ясно.

И правел, товарищи, эти цветы для того, чтобы противопоставить их циникам из сочинений Ленина и дать вам, таким образом, возможность уловить основную суть вопроса о возможности построения полного социалистического общества в стране пролетарской диктатуры, окруженной капиталистическими государствами.

Перейдем теперь к цитатам из сочинений Ленина.

Вот что писал Ленин еще в 1916 году во время империалистической войны:

„Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Осюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталовладия и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая, в случае необходимости, даже с военной силой против эксплуататорских классов в их государствах“... Ибо „невозможно свободное обединение наций в социалистических республиках с капиталистическими государствами“ (См. „Против течения“, стр. 130. Ленин. 1916 г.)

Иначе говоря, страна пролетарской диктатуры, окруженная капиталистами, может, оказывается, не только исчерпать собственными силами внутренние противоречия

⁴⁾ Курсив мой. И. См.

между пролетариатом и крестьянством, но она может и должна еще построить социализм, организовать у себя социалистическое хозяйство и поставить вооруженную силу для того, чтобы нынче на помощь пролетарию окружавших стран в их борьбе за свержение капитала.

Таково основное положение ленинизма о победе социализма в одной стране.

То же самое говорит Ленин, хотя и в несколько другой форме, в 1920 году на VIII съезде Советов, в связи с вопросом об электрификации нашей страны: „Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны. Иначе страна останется мелко-крестьянской, и и до, чтобы мы это ясно сознали. Мы более слабы, чем капитализм, не только в мировом масштабе, но и в внутрь страны. Всем это известно. Мы это сознали, и мы доведем дело до того, чтобы хозяйственная база из мелко-крестьянской перешла в крупно-промышленную. Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно“*). Ленин. Доклад на VII съезде Советов.

Иначе говоря, Ленин вполне сознает технические трудности построения социализма в нашей стране, но он все же делает из этого абсурдного вывода о том, что „подлинный подъем социалистического хозяйства в России станет возможным только после победы пролетариата в важнейших странах Европы“, а считает, что мы можем своими собственными силами преодолеть эти трудности для того, чтобы добиться „окончательной победы“, т. е. постройки полного социализма.

А вот что говорит Ленин спустя год после этого, в 1921 году:

„О 20 лет правильных соотношений с крестьянством, — и обеспечена победа во всемирном масштабе“¹) (лаже при затяжке пролетарских революций, кон распустят). Ленин. План и конспект брошюры „О продовольственном налоге“. 1921 г. См. „Большевик“, № 7.

Иначе говоря, Ленин вполне сознает политические трудности построения социализма в нашей стране, но он все же делает из этого неправильного вывода о том, что „без прямой государственной поддержки европейского пролетариата рабочий класс России не сможет удержаться у власти“, а считает, что при прямой политике в отношении крестьянства мы вполне можем добиться „победы во всемирном масштабе“ в смысле построения полного социализма.

* Курсив мой. И. См.

А что такое правильная политика в отношении крестьянства? Правильная политика в отношении крестьянства есть нечто, зависящее целиком и полностью от нас и только от нас, как партии руководящей строительством социализма в нашей стране.

То же самое, но с еще большей определенностью говорит Ленин в 1922 году в своих заметках о кооперации:

В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечивающее руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д.— разве это не все, что нужно для того, чтобы за кооперацию, на одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую, которую с известной стороны имеем право третировать теперь при налете так же, *разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества?* Это еще не построение социалистического общества, но это *все необходимое и достаточное для этого построения**). (Ленин. «О кооперации», стр. 129).

Иначе говоря, при диктатуре пролетариата у нас имеются, оказываются, все данные, необходимые для того, чтобы построить полное социалистическое общество, преодолевая все в всякие внутренние затруднения, ибо мы можем и мы должны преодолеть их своими собственными силами.

Кажется, ясно.

Выражение о том, что сравнительная экономическая отсталость нашей страны исключает возможность построения социализма, Ленин берет в атаку и опрокидывает его как нечто ясновместимое с социализмом:

„До бесконечности шаблонных является у них довод,— говорит Ленин,— который они выучили наизусть во времена развития западноевропейской социал-демократии и который состоит в том, что мы не доросли до социализма, что у нас нет, как выражаются разные „ученные“ господа из них, объективных предпосылок для социализма“ (Заметки о Суханове).

В противном случае нечего было брать власть в Октябре и устраивать Октябрьскую революцию. Ибо если возможность и необходимость построения Полного социалистического общества исключается по тем или иным соображениям, то тем самым теряет смысл и Октябрьская революция. Кто отрицает возможность построения социализма в одной стране, тот должен обязательно отрицать и правомерность Октябрьской революции. И наоборот: кто не верят в Октябрь, тот не должен признавать возможности победы социализма

* Курская моя. Н. См.

в условиях капиталистического окружения. Связь между неверием в Октябрь и неприманием социалистических возможностей в нашей стране — полная и непосредственная,

«Я знаю, — говорит Ленин, — что есть мудрецы, считающие себя очень умными и даже называющие себя социалистами, которые уверяют, что не следовало брать власти до тех пор, пока не разразится революция во всех странах. Они не подозревают, что, говоря так, они отходят от революции и переходят на сторону буржуазии. Ждать, пока трудящиеся классы совершают революцию в международном масштабе, это значит всем застыть в ожидании. Это — бессмыслица» (Ленин, «О международном положении», т. XV).

Так обстоит дело с противоречиями первого порядка, с противоречиями внутреннего характера, с вопросом о возможности построения социализма в условиях капиталистического окружения.

Перейдем теперь к противоречиям второго порядка, к противоречиям внешним, имеющимся между нашей страной, как страной социализма и всеми остальными странами, как странами капитализма.

В чем состоит эти противоречия?

Они состоят в том, что пока есть капиталистическое окружение, должна быть и опасность интервенции со стороны капиталистических стран, а пока есть такая опасность, должна быть и опасность реставрации, опасность восстановления старых порядков.

Можно ли считать эти противоречия вполне преодолимыми для одной страны? Нет, нельзя. Ибо усилий одной страны, если даже эта страна является страной диктатуры, недостаточно для того, чтобы полностью гарантировать ее от опасности интервенции. Полная гарантия от интервенции, а значит, в окончательной победе социализма возможна, в виду этого, лишь в международном масштабе, лишь в результате совместных усилий пролетариев ряда стран или — еще лучше — лишь в результате победы пролетариев нескольких стран.

Что такое окончательная победа социализма?

Окончательная победа социализма есть полная гарантия от попыток интервенции, а значит, и реставрации, ибо сколько-нибудь серьезная попытка реставрации может иметь место лишь при серьезной поддержке извне, лишь при поддержке международного капитала. Поэтому поддержка вашей революции со стороны рабочих всех стран, а тем более победа этих рабочих хотя бы в нескольких странах, является необходимым условием полной гарантии первой победившей страны от попыток интервенции и реставрации, необходимым условием окончательной победы социализма.

„Пока наша Советская Республика,— говорит Ленин,— останется одицкой окраиной всего капиталистического мира, до тех пор думать... об всечезновении тех или иных опасностей было бы совершенно смешным фантазерством и утопией. Конечно, пока такие коренные противоположности останутся, останутся в опасности, в от них некуда не убежишь". (Ленин, собр. соч., т. XVII, стр. 408, 409).

И далее:

„Мы живем не только в государстве, но и в системе государств, в существование Советской Республики рядом с империалистическими государствами продолжительное время чрезвычайно. В конде-каждое либо одно, либо другое победят" (Ленин. Речь на VIII съезде партии).

Вот почему говорит Левин, что:

„Окончательно победить можно только в мировом масштабе и только совместными усилиями рабочих всех стран" (Левин. 14-V 1918 года. „О международном положении", т. XV).

Так обстоит дело с противоречиями второго порядка.

Кто смешивает первую группу противоречий, сформированную преодолимыми усилиями одной страны, со второй группой противоречий, требующих для своего разрешения усилия пролетариев нескольких стран,— тот допускает грубейшую ошибку против ленинизма, тот либо путник, либо непсональный оппортунист.

Некоторым образчиком такой перепутавцы могло бы послужить письмо одного товарища, присланное мне в январе этого года, по вопросу о победе социализма в одной стране. Он пишет о недоумении:

„Вы говорите, что ленинская теория... заключается в том, что социализм может победить в одной стране Я, к сожалению, не нашел указаний в соответствующих местах у Ленина о победе социализма в одной стране".

Быда, конечно, не в том, что этот товарищ, которого я считаю одним из лучших товарищей в вашей учащейся молодежи, не нашел указаний в соответствующих местах у Ленина о победе социализма в одной стране". Придет время, когда он прочтет в найдет, наконец, такие указания. Беда в том, что он спутал противоречия внутренние с противоречиями внешними и занутился вконец в этой перепутавице. Не лишил будет, быть может, познакомить вас с моим ответом за письмо этого товарища.

Вот он:

„Речь идет не о полной победе, а о победе вообще, т. е. о том, чтобы прогнать помещиков и капиталистов, взять власть, отбить атаки империализма в начальстве строить социалистическое хозяйство,— все это может вполне удастся пролетариату в одной стране, но полная гарантия от реставрации может

быть обеспечена лишь в результате общих усилий пролетариев нескольких стран". Глупо было бы начинать революцию в России при убеждении, что победивший пролетариат России, привяжав со стороны пролетариев других стран, но при отсутствии победы в нескольких странах, "не может устоять против консервативной Европы". Это не марксизм, а самый эзурядный оппортунизм. Если бы такая теория была правильна, то не был бы прав Ильин, утверждавший, что Россию избавскую превратим в социалистическую, что мы имеем "все необходимое для построения полного социалистического общества" (см. "О коопeração"). — Самое опасное в вашей политической практике — это попытка рассматривать победившую пролетарскую страну, как нечто пассивное, способное лишь тоскаться на месте до момента проявления помощи со стороны победивших пролетариев других стран. Допустим, что лет пять — десять не будет еще победы революции на Западе; допустим, что за этот период наша республика все же просуществует, как республика, строящая социалистическую экономику в условиях изоляции; — думаете ли вы, что за эти пять — десять лет наша страна будет заниматься толчением воды, а не организацией социалистического хозяйства? Стоит поставить этот вопрос, чтобы понять всю опасность теории: отрицания победы социализма в одной стране. Но значит ли это, что победа эта будет полной, окончательной? Нет не значит, ибо пока есть капиталистическое окружение, всегда будет опасность интервенции". (Январь 1926 года).

Так обстоит дело с вопросом о судьбах социализма в вашей стране с точки зрения известной резолюции XIV конференции нашей партии.

На докладе .К итогам работы
XIV партконференции РКП(б)

Возможно ли построение социалистического хозяйства в нашей стране без предварительной победы социализма в основных странах Европы, без прямой помощи техникой и оборудованием со стороны победившего пролетариата Европы?

Раньше, чем перейти к этому вопросу, ответ на который, я слову сказать, уже дан мной в начале этой речи, я хотел бы рассеять одно очень распространенное недоразумение, связанное с этим вопросом. Недоразумение это состоит в том, что некоторые товарищи склонны отождествлять вопрос о "переоборудовании в расширении основного капитала крупной промышленности" с вопросом о построении социалистического хозяйства в нашей стране. Можно ли согласиться с таким отождествлением? Нет, нельзя. Почему? Потому, что первый вопрос уже второго

по своему объему. Потому, что вопрос о расширении основного капитала промышленности затрагивает лишь часть народного хозяйства — индустрию, тогда как вопрос о построении социалистического хозяйства обнимает все народное хозяйство, т. е. и индустрию, и сельское хозяйство. Потому, что проблема построения социализма означает проблему организации народного хозяйства в целом, проблему правильного сочетания индустрии и сельского хозяйства, тогда как вопрос о расширении основного капитала промышленности не задевает, даже, строго говоря, этой проблемы. Можно представить себе, что основной капитал промышленности уже передобрудуется и расширяется, но это вовсе еще не значит, что тем самым уже разрешена проблема построения социалистического хозяйства. Социалистическое общество есть производственно-потребительские товарищества рабочиков индустрии и сельского хозяйства. Если в этом товариществе промышленность не связана с сельским хозяйством, дающим сырье и продовольствие и поглощающим надежды промышленности, если промышленность и сельское хозяйство не составляют, таким образом, единого, народно-хозяйственного целого,—то никакого социализма из этого не получится.

Вот почему вопрос о взаимоотношениях промышленности и сельского хозяйства, вопрос о взаимоотношениях пролетариата и крестьянства, составляет основной вопрос проблемы построения социалистического хозяйства.

Вот почему вопрос о переоборудовании и расширении основного капитала крупной промышленности нельзя отождествлять с вопросом о построении социалистического хозяйства.

Итак, возможно ли построение социалистического хозяйства в нашей стране без предварительной победы социализма в других странах, без прямой помощи техники и оборудованием со стороны победившего пролетариата Запада?

Да, возможно. И не только возможно, но и необходимо, но и незбежно, ибо мы уже стоим социализму, развивая национализированную индустрию и связывая ее с сельским хозяйством, насаждая в деревне кооперацию и включая крестьянское хозяйство в общую систему советского развития, оживляя советы и сливая государственный аппарат с миллиардными массами населения, строя новую культуру и насаждая новую общественность. Нет сомнения, что трудностей на этом пути — многое множество, что нам придется еще пережить целый ряд испытаний. Нет сомнения, что дело было бы облегчено в Корее, если бы подоспела на помощь победа социализма на Западе. Но, во-первых, победа социализма на Западе "делается" не так скоро, как этого

хотелось бы нам, во-вторых, труслисти эти преодолевмы, и мы уже преодолеваем их, как известно.

Обо всем этом я уже говорил в начале своей речи. Еще раньше говорил я об этом в своем докладе Московскому актику. А еще раньше говорилось об этом в моем «предисловии» книжки „На путях к Октябрю“. Я говорил, что отряцчице социалистических возможностей строительства в нашей стране есть лакеидаторство, ведущее к вырождению партии. Была ли стоят теперь повторять еще раз уже сказанное раньше несколько раз. Поэтому я отсылаю вас к сочинениям Ленина, где вы найдете достаточное количество материалов и положений на этот предмет.

Хотелось бы только сказать несколько слов об истории вопроса и о значении его для партии в данный момент.

Если не считать дискуссии в 1903—1906 г.г., то вопрос о строительстве социализма в одной стране вы浮现ал был поставлен в партии во время империалистической войны в 1915 г. Известно, что Ленин в «Время» формулировал тогда положение о «возможности победы социализма» «правильной, в одной, отдельно взятой, капиталистической стране» (См. „Против течения“, стр. 180). Это был период изворота от революции буржуазно-демократической к революции социалистической. Известно, что тов. Троцкий тогда же опроверг это положение Ленина, заявив: „безадлежно думать... что, например, революционная Россия могла бы устоять перед лицом консервативной Европы“ (см. т. III соч. т. Троцкого, ч. I, стр. 89—90).

В 1921 году, после Октябрьской революции и гражданской войны, когда вопросы строительства становятся на очередь дня, вопрос о строительстве социализма вновь всплывает в партии. Это был период, когда поворот к „новой экономической политике“ расценивался некоторыми товарищами, как отход от социалистических задач, как отход от социалистического строительства. Известно, что Ленин в своей брошюре „О продналоге“ определял тогда поворот к „новой экономической политике“, как необходимое условие слияния индустрии с крестьянским хозяйством, как условие построения фундамента социалистической экономики, как путь к успешному строительству социализма. Это было в апреле 1921 года. Как бы в ответ на это, тов. Троцкий в январе 1922 года в предисловии к своей книге „1906 год“ выставляет совершенно противоположное положение по вопросу о социалистическом строительстве в нашей стране, заявляя, что „противоречия в положении рабочего правительства в отсталой стране, с подавляющим большинством крестьянского населения, могут нанести свое разрушение только в международном масштабе, на арене мировой революции пролетариата“.

Через год после этого (в 1922 году) вновь противопоставляются друг другу заявление Ленина на Пленуме Моссовета о том, что "на Россия изаповской будет Россия социалистическая", и заявление Троцкого в послесловии к "Программе мира" о том, что "подлинный подъем социалистического хозяйства в России станет возможным только после победы пролетариата в важнейших странах Европы".

Наконец, еще через год, неиздоаго до своей кончины, Ленин вновь возвращается к этому вопросу в статье «О кооперации» (май 1923 г.), заявляя, что у нас, в Советском Союзе, имеется "все необходимое для построения полного социалистического общества".

Такова краткая история вопроса.

Уже из этой исторической справки видно, что проблема строительства социализма в нашей стране является одной из важнейших проблем нашей партийной практики. Едва ли нужно доказывать, что Ленин не стал бы к нему многократно возвращаться, если бы не считал его важнейшим вопросом нашей практики.

В дальнейшем развитии нашей экономики, обострение в ней борьбы между элементами социализма и капитализма, особенно же временная стабилизация капитализма, лишь обостряя в усилив значение вопроса о возможности социалистического строительства в нашей стране.

В чем состоит важность этого вопроса с точки зрения партийной практики?

В том, что он затрагивает вопрос о перспективе нашего строительства, о задачах и целях этого строительства. Нельзя строить по-настоящему, не зная, во имя чего строишь. Нельзя двигаться ни на шаг, не зная направления движения. Вопрос о перспективе есть важнейший вопрос вашей партии, привыкшей иметь перед собой ясную и определенную цель. Стремясь во имя социализма в расчете на победу социалистического строительства, мы строим на-авось, вслепую, для того, чтобы "в ожидании социалистической революции во всем мире" унавозить почву для буржуазной демократии.— в этом теперь одни из основных вопросов. Нельзя работать и строить по-настоящему, не имея ясного ответа на этот не менее ясный вопрос. Сотни и тысячи партийных работников, профсоюзалистов в кооператоров, хозяйственников в культурников, военных работников и комсомольцев обращаются к нам. спрашивают нас, спрашивают нашу партию — к чему вести дело, во имя чего строить? И горе тем руководителям, которые не сумеют или не захотят дать на этот вопрос ясный и определенный ответ, которые начнут вилять хвостом и станут посыпать людей от Понтия к Пилату, топя

в интеллигентском скептицизме социалистическое перспективы нашего строительства.

Большое значение ленинизма в том, между прочим, и состоит, что он не пренебрегает строительства на земле, вследствие, что он не мыслит строительства без перспективы, что дает на вопрос о перспективе нашей работы ясный и определенный ответ, заявляя, что мы имеем все данные для построения социалистического хозяйства в нашей стране, что мы можем и должны строить полное социалистическое общество.

Так обстоит дело с вопросом о возможности построения социалистического хозяйства.

Другой вопрос — удастся ли нам наверняка построить социалистическое хозяйство. Это зависит не только от нас. Это зависит также от силы и слабости наших врагов и наших друзей вне нашей страны. Мы его построим, если нам далут строить, если нам удастся продлить переход „Передышка“, если не будет серьезной интервенции, если интервенция не будет победоносной, если сила в мощь международного революционного движения, с одной стороны, и сила и мощь нашей собственной страны, с другой стороны, будут достаточно велики для того, чтобы сделать невозможной серьезную попытку интервенции. И, наоборот, мы его не построим, если нас разгромят в результате успешной интервенции.

На брифинге „Вопросы и ответы“ —
речь в Свердловском Университете 9 июня 1925 г. 29 — 44 стр.

БУХАРИН.

У нас, товарищи, считали всегда в качестве основного вопроса вопрос о возможности при настоящих классовых силах и при настоящих классовых сочетаниях строить социализм в одной стране. Казалось бы, какое отношение имеет этот вопрос к данному моменту? А он имеет ближайшее отношение. Товарищи, этот вопрос мы отчасти уже дискуссировали в предыдущих дискуссиях, потому что со стороны ряда товарищей, которые были в оппозиции в первой дискуссии, именно этот вопрос ставился в первую очередь. Для чего мы тогда вытащили теорию перманентной революции? Мы вытащили ее потому, что нам казалось, — я это полагаю, что совершенно правильно, — что ошибки оппозиции таят в себе зародыш сомнений в возможности строить социализм в нашей стране. Мы имели отрицание здесь строительства социализма вместе с крестьянством, при пролетарском руководстве им, отрицание, покоящееся

на мысли, что крестьянство является абсолютным антагонистом и даже контр-revolutionaryным "союзником" рабочего класса. При таком подходе совершенно естественно отыскать возможность строительства социализма в нашей стране. Мы в этих дискуссиях вполне завоевали, мне кажется, для всей партии ясное и точное убеждение в том, что из-за классовых различий внутри нашей страны, из-за нашей технической отсталости мы не погибнем, что мы можем строить социализм даже на этой нищенской технической базе, что этот рост социализма будет во много раз медленнее, чем мы будем поглощаться черепашьим шагом, но что все-таки мы социалистами сироты и что мы его построим. По этому поводу у нас и разгорелся спор на одном из заседаний Политбюро, примерно ко времени XIV партийной конференции. Я здесь утверждаю, и это может подтвердить целый ряд свидетелей, членов Центрального Комитета, что тов. Каменев, а за них тов. Зиновьев защищали на этом заседании ту позицию, что мы не сможем строить до конца социализм из-за нашей технической отсталости. Мы об этом спорили с ними, мы из-за этого вопроса ломали коня. Мы соглашались с ними, что гарантией от инфляции, от новой войны, от реставрации, принесенной на штыках капиталистических армий, может быть только международная социалистическая революция; но мы оспаривали со всей строгостью выдвиннутое ими положение, что мы должны погибнуть из-за нашей технической отсталости.

Мы считали, что это есть попытка ставить нас назад, на реальны, которые мы уже прошли, на точку зрения, которую партия уже продвигла. Я должен сказать, что вся партия и весь партийный съезд не могут сейчас удовлетвориться общими криками: "А что это такое! Строительство социализма в одичай страве, это — национальных ограниченностей!" и проч. Надолго речи не хватит, товарищи, этот вопрос. Он не стоит так просто, как думают некоторые простачки, как многие это кажется. Он стоит гораздо сложнее. Вопрос о невозможности социалистического строительства в одной стране, понимаемый как отсутствие гарантии этого строительства из-за военно-интернациональной опасности, это — одна дело. А совсем, совсем другое дело, если рия товарищ-Я ставит вопрос таким образом, что мы не сможем справиться с трудностями строительного периода, потому что у нас отсталая техника, потому что у нас отсталый экономик, потому что у нас такие сочлененные классовые силы, когда подавляющее большинство населения состоит из крестьянства. Вот в чем разница. Вот как стоял, действительно, вопрос. И этого не-этих никому образом затушевывать. А т. Зиновьев, который написал книгу по основам ленинизма, этот вопрос затушевывает, потому что у него

расчленения этого вопроса совершенно нет. А спор именно пытался в этом расчленении. Если тов. Зиновьев, действительно, хотел „по чисти“ эту проблему разобрать,— а писал он книгу в высокой степени научно-техническую, а вовсе не академическую, и я абсолютно не делаю ему в этом никакого упрека,— то он должен был разбрать эти две струи, эти две отчетливо формулированные точки зрения, я не запутывать здесь публику. Я основываюсь на фактах и доказуя-взах, а не на рассуждениях. Я основываюсь на факте спора, который был у нас в Центрлитбюро, на тех поправках, которые внесли я и тов. Сталин в те, которые мы боролись по этому вопросу. Так обстояло дело.

Из речи по отчету ЦК
на XIV съезде ВКП(б).

Строительство социализма в одной стране.

После того как я сказал об общей физиономии оппозиции, позвольте разбрать по косточкам все главные вопросы наших разногласий. Вы знаете, что один из главнейших вопросов,— это вопрос о строительстве социализма в одной стране.

Я сегодня был на заводе Динамо, я нарочно поехал туда перед собранием, и спросил, чтобы вызвали ко мне 20—30—40 инженеров рабочих, партийных и беспартийных, чтобы их пошупать,— что они думают по поводу нашей дискуссии. Конечно, эта разведка очень незначительная. Но разговор оказался очень плодотворным. Я должен сказать, что имеется целый ряд вопросов, затронутых в нашей дискуссии, которые находят в рабочих кругах чрезвычайно живой отклик. В том числе вопрос о строительстве социализма в одной стране, при чем здесь лишь в более резком, в более грубой, более схематической форме ставятся те же вопросы и даются те же ответы на них, что и наверху. Один товарищ говорит: где же нам справиться в такой нищей стране, как наша, а другой отвечает: если мы заранее знаем, что не сможем справиться с этой задачей, то на кой чорт нужно было делать Октябрьскую революцию? Если мы восемь летправлялись, почему не справимся на девятом, на десятом, на одиннадцатом? в т. д. Но—моему, это совершенно правильная постановка вопроса: или так, или иначе.

Очевидно видно, что вопрос этот безусловно уже ухватился за сердце не только рядовика-партийца, но отчасти и беспартийного рабочего. Да иначе и быть не может, так как мы втянули в строительную работу огромную массу, в было бы аристократическим преархиепом к рабочему классу положить, что широкие слои рабочего класса не втянутся в вопрос о том, куда мы идем и куда придем. Мы были бы

слишком низкого мнения о широких слоях рабочего класса, если бы полагали, что эти орехи доступны только нашим зубам. Ильините, в другой форме, может быть, не с такой логической закругленностью, может быть, не в такой хорошей формулировке, но все эти вопросы безусловно мучают широкие рабочие массы. Поэтому, когда сколько-нибудь думающий рабочий наталкивается на различные отрицательные стороны нашего теперешнего строя, когда он видит роскошные магазины и рядом беспризорных детей на девятом году революции, он невольно думает: куда мы идем? Разве рабочий не задает такого вопроса? Конечно, задает. И он прав, что задает такой вопрос. Он бы был безмозглым тупицей, если бы он не ставил такого вопроса. Наших рабочих-извозчиков,— отчасти старых рабочих, еще более новых, только недавно пришедших из деревни на фабрики, все эти вопросы мучают, все эти вопросы они ставят перед собой, а более сознательные слои рабочих из партийных ячейек ставят эти вопросы перед собой отчасти под их давлением. Да иначе к быть не может, потому что наша партийная верхушка и наша партия в целом отражают все то, что находится за пределами партии, потому что мы являемся до известной степени выразителями всех этих настроений. Этот вопрос о строительстве социализма в одной стране есть тот же вопрос, который выдвигается любым рабочим, который только формулирует его иначе: «Какой черт социализм, когда у нас тьма беспризорных и рядом роскошные магазины?» Это тот же самый вопрос, только в грубой форме, тот же самый вопрос, который мы в более отточенной, в более правильно сформулированной форме ставим, как вопрос о возможности строительства социализма в одной стране.

Вот я и хотел бы, в первую очередь, остановиться на этом вопросе. Когда этот вопрос, вопрос о возможности строительства социализма в одной стране, ставит и на этот вопрос утвердительно отвечает большинство съезда, или, вернее, весь партийный съезд в том числе и я за грехи, тогда сейчас же начинается атака: «А, вот как,— вы хотите в одной стране устроить социализм? А, может быть, вы хотите строить социализм в одном уезде или в одной губернии? Может быть, в одной Чукотке жела́те построить? А если так, то как это согласуется с вашей интернациональной программой? Не есть ли это узколобо-болванская точка зрения национально-ограниченных остоловов? Не представляется ли это полный отказ от международной связности от интернационализма, от марксизма, от ленинизма? Разве мы не говорили триста раз, что без международной революции вас сожрет международный капитализм, что главная наша ставка есть ставка на международную революцию? А раз вы строите социализм в одной стране, раз вы считаете,

что это возможно, то зачем вам нужна международная революция? Не хотите ли вы под тем предлогом, что вы можете сгребти социализм в одной стране, в одной Чухломе или Багородске, посемножку выпирать из этой одной страны Коминтера? Но как ставят вопрос, вот что говорят и чтопускают в ход, что, ну, мол, конечно, именно здесь и есть узкоземельный национализм, что международная точка зрения отрицается, люди, мол, думают: интернационализм отрицается, что обойдемся и без международного пролетариата. Вот вам оппортунизм, вот вам кудакий ужов, металл, жупел и прочее.

С такими „аргументами“ нужно считаться, они могут тоже жить в целом ряде голов. Эти головы могут думать, что большинство партий явили образом перерождается и идет по пути не только отказа от завоеваний Октябрьской революции, но и по пути отказа от своих международных обязанностей. Вот так приблизительно и заявляется узелок той сети аргументов, которая выставляется против нас. Я должен сказать, что я здесь в связанный форме передаю то, что оппозиция говорит в бессвязанной форме, но я думаю, что мне разрешено будет эту работу по-дружески не проделать,—это соответствует братской солидарности.

Так вот, товарищи, к этой аргументации нужно как следует присмотреться и со своей стороны на нее ответить и обосновать ту точку зрения, какую мы считаем правильной. Вся путаница в этом вопросе происходит оттого, что вопрос считают проще, чем это есть на самом деле. Если бы нас спросили, может ли без конца длиться такое состояние, когда международной революции нет, а мы как страна пролетарской диктатуры и социализма без конца существуем: может ли длиться без конца такое состояние, что никакой международной революции нет, а мы себе спокойно продвигаемся вперед, как на рельсах, строим строим, и никто нас не трогает,—если бы нас спросили об этом, то, что мы должны были бы ответить? На этот вопрос нужно было бы ответить отрицательно, потому что совершение ясно, что мы занимаем $\frac{1}{2}$ часть света и мы еще слабенькие, а $\frac{1}{2}$, занимают наша противники, и притом сильные противники, такая гигантская сила, как, напр., Соединенные Штаты, или такая огромная сила, как Британская империя, с их колоссальной военной техникой, с колоссальной мощью. Будут ли они пытаться нас когда-нибудь задушить, или же до сокончания века будут спокойно на нас смотреть и благословлять наше существование? Ясно, что когда-нибудь между нами конфликт незаведом. Можем ли мы с полной уверенностью сказать, что мы удержимся в этой борьбе, если и не будет помоха со стороны международной революции, если рабочий класс на Западе будет сидеть смирно? Конечно нет.

Мы присуществовали до сих пор в значительной степени потому, что хотя международная революция не победила и государственной власти рабочий класс не завоевал, но все-таки рабочий класс всех стран держал свою буржуазию за фалды и не пускал ее разыгрывать операции против нас; а с другой стороны, колониальные и зависимые страны, вроде Марокко, Сирии, Индии, Китая, доставляли капиталистическому обществу колоссальные неприятности. Если бы все это скандалы со счетов, то, может быть, мы бы по примеру наших бенгальских товарищеск, скапуялись. Может быть, мы бы уже не существовали и не выдержали бы осады 1918—20—21 годов, если бы не было на нашей стороне сил международной революции, которая была в отчаянной утеше, которая не сбивалась до конца, но в то же время была огромнейшим политическим фактором. Это не подлежит никакому сомнению. Тоже не подлежит никакому сомнению, что если международная революция ее будет развиваться, а, наоборот, будет все время глухнуть, то, конечно, никакой гарантии, никакой уверенности в том, что мы ее будем сбивы капиталистами, что мы не будем поражены, что мы не будем терпеть колоссального ущерба и даже что мы не будем задавлены,—такой гарантии у нас нет, потому что впереди сил на стороне капиталистов еще очень велики. Отсюда вытекает наш курс, курс на международную революцию и с точки зрения пролетарского движения в международном масштабе, и с точки зрения развития нашего движения и нашей партии,—потому что это не есть какие-то раковые вещи.

Наши интересы совпадают с интересами международной революции, и интересы пролетарского движения в Англии, во Франции или в Германии совпадают с интересами усиления, укрепления и развития нашего Союза. Идет ли об этом спор? Никакого спора об этом не идет. Нет никакого спора о том, что единственный гарантией от реставрации, от нападения капиталистов, от того, что они нас не задушат вооруженной рукой, что единственной гарантией от этого может быть только размножение международного пролетарского движения. Я должен сказать, что здесь есть обратная зависимость,—что в звучательной мере гарантий от страшной реакции на Западе является существование нашего Союза, потому что, если бы в один непрекрасный день мы перестали существовать, то нахим за рабочий класс во всех решительно странах был бы бесконечно больше, чем сейчас. Мы связаны самыми братскими кровными узами борьбы с рабочим классом всех стран, с колониальными народами.

Но не по этой линии идет спор. По этой линии нет никаких разногласий и никаких споров, а есть спор по другой линии.

Т. Каменев и Запольев утверждали, что мы не выдержим из-за нашей технической и экономической отсталости. Об этом мы напоминали сподвижник на партийном съезде. И характерные являются здесь два факта: во-первых, товарищи отнюдь не оснащали что сия говорила это; во-вторых, они сочли нужным вовсе не касаться этого вопроса. Еправдливо полагая, что здесь у них самое слабое место, самое слабое "авеню" всего их опиозаврового "построения". Итак, мы этот пункт оспариваем, но это, ведь, вопрос совершенно другой, абсолютно другой, который к первому вопросу (о возможности нападения со стороны капиталистических держав) имеет только косвенное отношение. Мы все призываем и все можем и должны признавать, что единственной гарантией от нападений и стихийных с международным инцидентами и возможного нашего поражения является международная революция. Это не подлежит никакому оспариванию.

Но так ли обстоит дело, если мы поставим перед собою другой вопрос, вопрос о якобы необходимой нашей гибели из-за технической отсталости? Этот вопрос более или менее новинка постольку, поскольку он ставится сейчас в рядах нашей партии в очень ясной формулировке. А по сути дела он совершенно не новый. Все наши противники из так называемого социал-демократического лагеря ставят его. Ибо, какой у них главный аргумент против нас, или какой аргумент они считают главным? Они говорят: "Нельзя это не марксизм — строить социализм в стране, в которой колоссальное количество населения состоит из крестьянства, а крестьянство есть мелкая буржуазия; это глупость — думать, что можно строить социалистическое общество в стране, где рабочий класс представляет собой маленькую горсточку населения. Несколько миллионов рабочих из 150 миллионов остального населения представляют маленький остроножек в бушующем море мелкобуржуазной стихии". Решительно все группировки из социал-демократического лагеря говорят так. Больше того, в буржуазном лагере говорят то же.

В чем обвиняли постоянно Ленина? В том, что он построил новую, не марксистскую школу, что, по Марксу, нельзя строить социализм в стране, где рабочий класс находится в подавляющем меньшинстве, а по Ленину, — можно. По соцдемократам — нельзя строить социализм в стране, где рабочий класс представляет маленькую часть всего населения, а по Ленину — оказалось можно. Наша противница нам говорят, что это отступление от марксизма.

И с этим вопросом увязал целый ряд других вопросов. Нам говорят: нельзя, чтобы было пролетарское государство там, где пролетариат в меньшинстве, — поэтому нужна

буржуазная демократия, поэтому нужен лозунг — „назад к здоровому капитализму“, как говорят меньшевики. Если мы возьмем не меньшевистский лагерь, а некоторые группы внутри нашей партии, в которой раньше такие оттенки мнений тоже были, то мы увидим, что такие оттенки мнений представлял тов. Троцкий, с которым мы прошли в позапрошлый годы столь ожесточенно дискуссировали. Суть его мнений заключалась в том, что, с одной стороны, он был решительным образом против меньшевиков, когда те говорили: „за пределы буржуазной республики не пригнешь“. А, с другой стороны, он был в против большевиков, когда большевики говорили, что можно продержаться в смеси с крестьянством. Он говорил: ничего подобного, крестьянин вам сейчас же наменит, и, незбежно, после завоевания рабочим классом власти, будет драка между рабочим классом и крестьянством. Эта драка должна незбежно кончаться поражением пролетариата в реставрации, если не будет государственный помощник со стороны победившего западно-европейского пролетариата. Победивший рабочий класс Запада поможет нам справляться путем своей высокой техники. А то, что проповедуется другими — это есть сущадальский марксизм, который, как в одном месте у т. Троцкого очень картино написано, — представляет собой марксизм в „большевистском взложении“, как бы Афродиту, отраженную в тульском самоваре. Так считалось необходимым изображать дело. С этим течением мы вели борьбу. Ну, Афродита в тульском самоваре, пусть будет так, но если она „согласует действительности“, говоря словами Надежды Константиновны, то это очень хорошо. С такой Афродитой вам по дороге — „нам с лица не воду пить“.

Так обстояло дело. Партия боролась против этих оттенков? Боролась. В двух дискуссиях боролась, ожесточенно боролись. Что партия завоевала в этих двух дискуссиях? Завоевала твердое убеждение, что драка между рабочим классом и крестьянством после завоевания власти рабочим классом неизбежна она возможна, но не обязательна. Если бы она случилась и получился бы раскол между этими двумя классами, тогда мы, конечно, погибли бы, но при правильной политике с нашей стороны это вовсе не обязательно. Тов. Ленин в своем политическом завещании, которое он нам оставил, то же самое поставил так вопрос: раскол между рабочим классом и крестьянством возможен, но не необходим.

А если раскол между рабочим классом и крестьянством не необходим, то что это значит? Это значит, что мы не погибнем, несмотря на то, что у нас отсталая страна, что мы потягомечку будем спирать на коняке мужацкой, а потом на коне нашей металлургии, а потом на коне нашей

электрификации двигаться. Куда? К социализму. Ведь так мы все рассуждаем. В этом была главная идея, которая была положена в основу политического завещания Владимира Ильича. Тов. Левин написал еще в последнее время своей жизни великолепнейшую статью против Суханова, где он поставил вопрос прямо: да, наша страна очень отсталая, да, мы, не имея большой экономической базы, сперва завоевали политическую власть, а потом можно медленными шагами, — благодаря тому, что на международный капитализм с одной стороны наступают колониальные народы, с другой — пролетариат, — медленными черепашьими шагами идя, можно кое-как за камешком строить социализм. Когда товарищи говорят, что мы погибнем или можем погибнуть от нашей технической отсталости, это, конечно, не значит, что на нас прут "отсталые" орудия труда, — рубанок, скажем, свергает Полатбюро ЦК ВКП. Это значит, что наша техническая и экономическая отсталость приводят к тому, что мы обязательно рассоримся с мужиком и что он нас, может быть, рубанком по голове стукнет. Речь идет, следовательно, о том, что из отсталости техники и экономики обязательно якобы должны вытечь расхождение между пролетариатом и мелкой буржуазией и победа последней.

Мы боролись против этого, мы говорили, что это невероятно, будто бы обязательно будет конфликт. Мы говорили, что раскол между основными классами нашей страны неизбежен; что мы можем индустрию держать приватной к крестьянскому хозяйству и не отрываться от крестьянского хозяйства, держать с ним связь, что мы будем идти с этой большой массой, хотя в медленных шагах, но все-таки идти вперед и потихоньку делать свое дело, которое есть дело медленного, очень медленного, но все же строительства социализма. Вот как мы ставили вопрос.

Разве эта точка зрения сейчас должна быть отвергнута? Есть ли для этого какие-нибудь основания? Есть ли у нас основания отказываться от всего того, за что мы с таким энтузиазмом боролись два года тому назад во время дискуссии с тов. Троцким? Откуда у нас появилась мысль, что нам нужно идти наезд? Неясно это. Наоборот, нашу партию мы настроили на такой наезд, что она получила твердое убеждение в правильности этой линии. Никаких добавочных аргументов здесь сторонника противоположного взгляда нам не приводили, а теперь вдруг выныривает эта история, что мы, пожалуй, "погибнем" из-за нашей технической и экономической отсталости! Это возвращение к уже изжитым позициям, это реакционная попытка нашей партийной мысли. Нас тащат по суть дела к Троцкому старых времен, а через него еще дальше.

Мы этого не желаем. И мне кажется, что правы те рабочие, с которыми я сегодня беседовал, которые говорили: «Если бы это было так, как говорят они, что мы обязательно погибнем от технической и экономической отсталости, то зачем же было продлывать Октябрьскую революцию, зачем при таких падежках было огород городить?» Они правы, когда говорят: «Послушайте, мы подаляемся сейчас вперед. Два года минимум мы наем уже вперед. почему мы в на будущий год не сможем идти вперед? Почему обязательно мы на будущий год погибнем? Какие есть основания, что мы не будем в течении следующего года усиливаться? Если мы в более трудное время усиливались, почему мы дальше не сможем усиливаться, почему будущий год для нас закрыт? А если будущий не закрыт, то почему последующий год перед нами закрыт? И где конец здесь, где получается „необходимый“ якобы провал? Технику нашу мы все-таки все время улучшаем. Если мы при стабильной, дрянной технике, при полной разруке, когда металлсты делали зажигалки, — не погибли, почему мы погибнем, когда мы достигли почти дооценного уровня промышленности? Непонятно! Ни как концы с концами не сводятся, я разум человека не может указать предел, где мы будем проваливаться от отсталости, когда мы каждый год эту отсталость преодолеваем. Вот в чем суть.

Нам совершенно ясна такая идеология, которая представляет собой известный скептицизм, безверие, как сказано в резолюции партийного съезда, — безверие в социал-политическое строительство у нас, а ведь если наверху партии, в ее руководящих кругах, появляется безверие, то внизу это может прекратиться в прямое отрицание.

Вот, скажем, кто-нибудь из нас „наарху“ громко говорит: „пожалуй, ребята, мы не справляемся, мы, пожалуй, скорее всего, необходимо должны будем погибнуть без международной революции“, то нанизу возврат в десять раз громче: „на х*й чорт огород городить, зачем становиться?“

Так говорить нельзя, здесь скептицизм переходит в уже прямое отрицание возможности строительства социализма. А по сути дела, если рассмотреть весь этот круг идей с логической стороны, то это есть возврат к старой доктриинской постановке вопроса. То, против чего Ленин полемизировал, сейчас отрыгнулось совершенно неожиданно в новой форме: говорят о том, что мы обязательно должны погибнуть от нашей техническо-экономической отсталости.

Мы прямо против этого полемизировали на партийном съезде. Повторю, это вы можете проверить по бюллетеням съезда, — никто не сказал, что мы навечно цитируем слова т.т. Каменева и Зиновьева о техническо-экономической отсталости, никто вам не возражал. По существу оппозиции

не было дано ответа по этому поводу. Это значит, кое у кого рыльца в пушку. И вот эти владельцы "рылца в пушку" отлично понимают, что это их слабый пункт, по которому можно бить, в это действительно слабый пункт, который можно назвать как угодно, но не пунктом, который соответствует на 100% линии нам.

Вот первый большой крупный вопрос. Его практическое значение легко понять всякому практическому работнику партии. Он, правда, не содержит в себе никакого конкретного предположения в смысле улучшения той или другой отрасли производства и т. п., но является определяющим для всей нашей работы. Представьте себе такое положение вещей, что если всеят бы во весь рост и сквозь бы вчай партия: "Мы обязательно приблизимся от техники-экономической отсталости, если не будем международной революции". Что бы было, я не знаю. Было бы чорт знает что! А ведь совершилось естественно, что, если политический деятель такую штуку говорят, он должен говорить с таким расчетом, что он сможет повторить это от имени всего партийного сезда.

Понятому, здесь вопрос можно считать исчерпанным и конкретно формулировать его так: где причины существуют. — Впрос о причинах прогресса международной революции — это одно. Второй вопрос о том — приближим ли мы обязательное или не приблизим от нашей технико-экономической отсталости. По первому вопросу мы говорим: без международной революции отставание от представления нет.

А от технико-экономической отсталости мы не приблизим, потому что мы ежедневно, ежеквартально и даже ежегодно будем эту технико-экономическую отсталость преодолевать. Наш хозяйственный рост есть постоянное преодоление этой технико-экономической отсталости.

Из доклада на собрании активных работников Молодежи в организаций об итогах к XIV Съезда ВКП(б) "Правда" от 10 января 1926 г.

Ч. КАГАНОВИЧ.

Наш путь — путь к социализму.

Опыт работы партии за эти полтора года, опыт нашего хозяйственного строительства полностью подтвердил, что мы сумели не только завоевать власть в отдельной, изолированной стране, но и то, что мы умели в самой тяжелых, труднейших условиях двойного окружения — внутреннего окружения ограниченной массы 22 миллионов крестьянских разрозненных хозяйств и окружения капиталистического, мирового, — что

в этих тягчайших условиях мы умеем двигаться вперед в деле строительства настоящей социалистической экономики. Именно это и определяет линию нашей партии, именно строительство социализма лежит в основе нашей политики.

Мы Октябрьскую революцию совершили для строительства социализма. Мы новую экономическую политику вводили не просто для того, чтобы удержать власть в своих руках, мы ввели новую экономическую политику и удерживаем в своих руках власть для основного — для строительства социализма. И, подходя к анализу, подходя к оценке работы партии за полтора года, мы обязаны подойти к ней с точки зрения того, насколько партия удается строить социализм в условиях новой экономической политики, т. е. в условиях новых форм отношений между государственной промышленностью и сельским хозяйством — через рыночные отношения. Именно этим проблемам Ленин посвятил наиболее яркие, наиболее талантливые свои труды о продавалоге, о кооперации и статью „лучше меньше, да лучше“. Именно эти три сочинения Ленина являются тем настоящим завещанием его, которое партия должна помнить, которое партия должна изучать и по пути которого партия должна неустанно идти.

Ленин дал нам план продвижения к социализму в настоящих трудных условиях. Ленин рассматривал новую экономическую политику не как отступление от идеалов военного коммунизма к чему-то неясному, к чему-то расплывчатому, что не дает нам в перспективе продвижение вперед, к социализму. Тот, кто ставит вопрос таким образом, кто рассматривает новую экономическую политику лишь как частичное отступление, приемлемое только в условиях нашей страны, тот неважеко приходит к отрицанию самой новой экономической политики. Ленин на IV Конгрессе Коммунистического Интернационала декларировал от имени партии, что новая экономическая политика есть неизбежная переходная ступень для всех стран, а не только для нашей страны. Ленин предвидел неизбежное наступление нашей социалистической экономики на базе новой экономической политики. Именно наступление социалистической экономики, а не какой-либо другой. Тот, кто подвергает сомнению это основное положение, что мы на базе новой экономической политики будем пролыгаться вперед, будем наступать нашей социалистической экономикой, тот подвергает сомнению все планы Ленина о строительстве социализма при новой экономической политике.

Мы, товарищи, должны это твердо установить, ибо это определяет генеральную линию нашей партии. Генеральная линия нашей партии шла по следующему основному руслу:

мы допустила рядом с социалистической экономикой развитие системы частно-капиталистического хозяйства, и мы считаем это новой формой классовой борьбы между возрождающейся буржуазией и пролетариатом, владеющим государственным хозяйством. Мы знаем, что это таит в себе большую опасность, мы не думаем, что мы нашего противника шапками закидаем.

Мы знаем твердо, что борьба на рынке является тем экзаменом, который мы выдерживаем с гораздо большим трудом, чем экзамен, который новые члены партии выдерживают в школах политграмоты. Мы знаем, что задача эта трудная, но мы, сознавая это, выдвигаем эту основную боевую задачу — рост нашей социалистической промышленности, форсирование развития нашей промышленности. И здесь мы должны установить для себя одно исходное принципиальное положение, которое решает собой целый ряд других принципиальных положений.

Что такое, в основе своей, наша государственная промышленность? Является ли наша государственная промышленность элементом социалистическим?

Каждый из вас помнит ту классификацию, которую Ленин дал в своей книжке о продналоге, классификацию нашего хозяйственного строя, который делается у нас на пять укладов. Мы имеем все возможные элементы хозяйства: натуральное, мелкое крестьянское хозяйство, частно-капиталистическое, мы имеем государственный капитализм, и мы имеем, наконец, социалнам — пятый элемент, о котором говорил Ленин.

Куда мы подводим нашу государственную промышленность? Подводим ли мы ее под рубрику государственного капитализма? Тогда отсюда следует ряд серьезнейших политических выводов, которые, по нашему глубочайшему убеждению, будут ошибочными и гибельными.

Мы считаем, что ЦК исходил в своей работе именно из того положения, что наша промышленность является промышленностью социалистической. Ленин не подводил ее под определение государственного капитализма. Ленин считал, что государственный капиталлизм, это — концесии, смешанные акционерные общества, частично кооперация и т. п. элементы капиталистического хозяйства, которые мы допускаем на условиях государственного контроля. И, товарищи, не является случайностью, что именно в последний период — да в все время — засы в своем журнале "Воля России" и меньшевики в своем журнале "Социалистический Вестник" все время бьют в эту точку; они твердят, что у нас в стране — не социалистическая промышленность, что у нас в стране — капитализм, который называется, по хитрости, — говорят они, Ленина, — "государственным", и отсюда они делают выводы,

что у нас — эксплуатация рабочих, отсюда они противопоставляют рабочих государству, отсюда они делают выводы о провале нашей экономики. И тот из членов партии, который хотя бы в малейшей степени, хотя на один процент допускает кривотолки, допускает сомнение в этом кардинальнейшем основном для нас вопросе, тот невольно вграет наружу наших врагов.

Мы считаем, что промышленность наша есть база диктатуры пролетариата. Отрицая промышленность, как социалистическую, мы отрицаем базу диктатуры пролетариата, отрицаем возможность наступления социалистической экономики на базе НЭПа. А мы уверждаем, что мы за последние полтора года имеем особенно серьезные, крупный рост нашей социалистической экономики, именно — наступление ее. Только так и можно формулировать вопрос.

Вторая линия нашей политики — сельско-хозяйственная, крестьянская политика. Мы выходим из того, что мы, пролетарская власть, имеющая в своих руках промышленность, банки, железные дороги, нефть, уголь, что мы в силах регулировать стихию крестьянского рынка. Исходя из этого, мы на XIV партийной конференции взяли твердый курс на рост производительных сил сельского хозяйства, ибо мы считали, что рядом с этим будет расти социализация промышленности, будут усиливаться те рычаги, которыми мы будем регулировать рост производительных сил в сельском хозяйстве и стихию частного хозяйства, которое, разумеется, без регулирования может нас захлеснуть.

И, не случайность, товарищи, что мы имели и имеем кое-где неясности, туманности, колебания, даже известные элементы панического страха перед растущими элементами капитализма, допущенные нами же на условиях государственного контроля. Это вытекает из того, что имеются сомнения, является ли социалистическая промышленность действительно социалистической. Отсюда и сомнения в том, сумеем ли мы руководить той стихией рыночного хозяйства, крестьянского хозяйства, которую мы допустили.

Мы, товарищи, исходили из того, что в своей крестьянской политике мы должны стремиться укрепить союз крестьянства с рабочим классом, что даст возможность пролетариату через промышленность и экономику регулировать растущие элементы капитализма, которые неизбежны.

Мы имеем, я повторяю, элементы тех двух уклонов, о которых здесь говорил тов. Калинин: с одной стороны, уклон, который выражается в страхе перед намеченней Лениным еще в 1921 году политикой допущения в нашем хозяйстве элементов капитализма. Мы, марксисты-левинцы, всегда понимали и знали, для нас не новость то, что на почве новой экономической политики в свободной торговле будет

вырастать частный капитал, будет вырастать кулак. Задача заключается в том, чтобы не шарахаться то в одну, то в другую сторону: задача заключается в том, чтобы, взяв твердо ленинский курс в крестьянской политике, твердо проводить его, усиливая наряду с этим элементы социалистического хозяйства, способные регулировать рост производительных сил в стране.

Из отречения социалистического характера нашей крупной государственной промышленности вытекает скептическое отношение к плану Ленина о строительстве кооперации, ибо Ленин видел в кооперации путь к вовлечению середняцкого массового хозяйства в орбиту социалистического хозяйства, в общую систему советского хозяйства.

А из признания нашей промышленности социалистической вытекает та уверенность, которую Центральный Комитет партии на протяжении полутора лет проявлял в своей политике.

ЦК партии не допускал никаких сомнений в том, что мы при всех трудностях будем расти, что, несмотря на то, что арага наши занимается подготовкой наших похорон (сейчас все их газеты этим полны), хоронят они не советскую власть. Они очень милостиво пытаются идеологически, теоретически покоронить ленинскую коммунистическую линию. Посмотрите-ка на эту торжествующую свистопляску Устрилова, считающего себя диалектиком буржуазной идеологии. Он писал: вы идете к перерождению; партия ваша перерождается; вы становитесь настоящими национально-буржуазным государством; вы идете по пути кулацкого перерождения и т. д.

ЦК партии ни на одну ногу не поддался этому влиянию. Ленин нас учил, что надо прислушиваться, надо изучать классовую правду классового врага, но Ленин никогда нас не учил тому, чтобы мы — закаленные бойцы ленинизма — поддавались паническим рассуждениям Устрилова и ему подобных о перерождении. Мы считаем, что нас, прошедших школу десятилетий борьбы, не запугают господа Устриловы. Путь наша верен, в этом мы убеждены потому, что путя наши проверены жизнью и, в частности, тем, что мы выходим на с'езды партии с полной уверенностью в том, что партия единодушно одобрят ту уверенную, спокойную, без всяких дерганьй, политику, которую вел ЦК в течение этих полутора лет.

Наши выводы основаны не из отвлеченных умозаключений; как марксисты-ленинцы, мы прекрасно понимаем, что в политике надо оперировать не отвлеченными рассуждениями, а реальными величинами, хладнокровным анализом классового соотношения сил, фактами в цифрами роста вашей экономики. Наши выводы основаны на суих цифрах Госплана, в которых звучит великолепная музыка растущего

социализма,— как выражался в своей статье „К социализму или капитализму” тов. Троцкий. Онтвмам и уверенность Троцкого партии помнит по 1923 г. Тем более ценно для нас то, что товарищ, который одно время обладал уверенностью в том, что ЦК ведет страну к гибели, что этот товарищ сейчас эту уверенность заменил уверенностью в том, что ЦК ведет страну к социализму.

Что же, товарищи, мы не злопамятны, мы люди не истинительные, мы удовлетворяемся тем, что тов. Троцкий хоть сейчас, хоть в 1925 г., заменяя или заменяет прежнюю пессимистическую уверенность уверенностью в победе социализма, уверенностью в том, что путь, по которому ведет ЦК нашу партию, приведет страну к социализму.

На докладе на IX Съезде КП(б)У

СОЛОВЬЕВ

„О победе социализма в одной стране” и национальной ограниченности.

Невероятную путаницу вносят в головы пророков нашей деревни вопрос о победе социализма в одной стране.

„Весь стоял за замке,
Разве брошусь в море..
Что пошлет судьба мне.
Радость или горе?
Может озадачить,
Может и обидеть.
Ведь кузнеcek скажет.—
А куда не видят”.

Бросившиеся в море теории Ян Стан и прочие скакнули, аки Прутковские кувачики. Подменяв Ленинское слово „строить” словом „построить”, сные рыцари ортодоксии установили: победа социализма в одной стране возможна, обязательна и должна быть. Что с подобной теорией можно ускакнуть от Ленина в стык национальной ограниченности, это мало смущает „героев нашего времени”. Для них социализм победил уже в 1917 году. И именно результатом этой победы явилась диктатура пролетариата. Для них диктатура пролетариата — не борьба за социалистический строй, а непосредственно социализм.

Что такое окончательная победа социализма?

Под окончательной победой социализма следует понимать, во крайней мере, во-первых, уничтожение классов и, стало-быть, во-вторых, упразднение диктатуры одного класса, а в данном случае — диктатуры пролетариата* (291). Все склонные признать возможность социализма

в одной стране подходит к вопросу, в высшей степени, абстрактно; они рассуждают вообще, они рассматривают конкретную советскую страну, в конкретной исторической обстановке, в конкретном буржуазном окружении. В таком подходе и кроется, прежде всего, глубочайшая методологическая ошибка. Возможна ли, по Ленину, победа социализма в одной стране? — Нет, «окончательная победа социализма невозможна в одной стране. Окончательная победа социалистического строя над капиталистическим решается в международном масштабе» (802). Не было ни одного выступления на конгрессах Коминтерна, на одной крупной статьи, посвященной оценке русской революции, где бы он ни указывал на связь нашей революции с мировой и на внедрение в сознание русского пролетариата мысли о том, что «единими своими силами победоносно завершит социалистическую революцию он не может».

Сейчас в моде крики о пессимизме и неверии в социализм. Мы их слышим в каждой речи, в каждой статье служилого люда. Этот люд пытается создать свою философию революции в отличие от ленинской. Мы готовы быть вместе с Лениным и пессимистами и не променяем ленинизма на оптимизм профессорско-служилой рати. Ленин из невозможности окончательной победы социализма в одной стране не выводил, однако, как это делают социал-демократические теоретики, невозможность победы пролетарской революции. Наоборот: из неравномерности капиталистического развития Ленин выводил объективную возможность в неважность победы революции в одной стране, как прорыв капиталистического фронта, как начало строительства социализма в международной пролетарской революции. По Ленину дело представляется так: окончательная победа социализма в одной стране — невозможна, но строительство социализма в ней необходимо и возможне, ябо, только строя социализм, мы способствуем развитию мировой революции. Автор великолепно рисует нам образ Ленина в международного революционера. Через всю книгу красной нитью проходит одна мысль: учение Ленина затверждено по существу своему, по размаху и значению. Каждый вопрос революционной борьбы в России Ленин решал не иначе, как исходя из интересов мирового рабочего движения. Эту сторону ленинского учения, его дух — нужно подчеркнуть с особой силой. Нам необходимо, как партии пролетариата, осуществляющей диктатуру в наивысшей обстановке, поддерживать и беречь эти массовые настроения в нашей стране, которые связывают нашу судьбу с судьбами революционного международного движения, ябо мы держим курс на международную революцию. Быть международным революционером сейчас, — это значит по мере сил работать

над укреплением социалистической России и в то же время не забывать, что окончательно она будет социалистической только с победой международной революции.¹⁾

На статья в „Ленинградской Правде“
от 18 декабря 1925 г.
„На современной борьбы за землевладение“.

АНДРЕЕНКИ.

Как ставят вопрос рабочие.

Товарищи, что говорят рядовая партийная масса, как расценивает она все, что происходит в партии, все, что происходит в Ленинграде? Я приведу небольшой, но характерный пример. На одном из групповых собраний коллектива выступает старик, член партии, и заявляет в ответ на бывшие здесь выступления с толстейшими томами, кипами в велических выдержками, цитатами, которые они надергали:

Товарища дорогие, скажите нам прямо, как членам партии, как коммунистам,— можно построить или нельзя построить социализм? Вот как нужно вопрос ставить большевистски. А после этой путаницы, которую нам предъясняют, рядовой партиец уже совершенно не знает, чего вы хотите. Вот как смотрят на это рядовые партийцы Ленинграда, которые своим рабочим чутЬем, своим нутром видят, где правда.

На приветственной речи представителя Ленинградского завода „Промстекл“ на XIV Съезде См. „Правда“ от 30 декабря 1925 г.

¹⁾ В этой статье, посвященной книге т. Зиновьева „Ленинизм“, автор противопоставляет теорию построения социализма в одной стране материалистическим идеям ленинизма. Такое противопоставление, которым грешат вся оппозиция, ничего общего не имеет с действительными, не выраженным землевладением. Ред.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Как проработать тему „О возможности строительства и построения социализма в одной стране“	3
Материалы для проработки	2
Из резолюции XIV съезда ВКП(б) по отчету ЦК	—
• IX съезда КП(б) Уводоклады ЦКРКП(б) и ЦК(б)У	—
• XIV московской губпартконференции по докладу ЦКРКП(б)	8
Из декларации XXII ленинградской губпартконференции к московской губпартконференции	4
Из ответа Московского Комитета РКП(б) на декларацию земляцкой губпартконференции	—
Из резолюции XIV всесоюзной конференции РКП(б) о задачах Коминтерна	11
Левин. Отрывки из статьи „О нашей революции“, „О кооперации“ „лучше меньше да лучше“	12
Стапан. Отрывки из книги „О Ленине и ленинизме“. На путях к Октябрю“, „К итогам работы XIV партконференции РКП(б)У и „Вопросы и ответы“	17
Бухарин. Отрывки из речей на XIV съезде ВКП(б) и на собравшейся Московского партактива об итогах XIV Съезда	37
Каганович. Из доклада на IX Съезде КП(б)У	47
Соловьев. „О победе социализма в одной стране“ в национальной ограниченности (из статьи в „Ленинградской Правде“ от 18 декабря 1925 г.)	52
Андреев. Как ставят вопрос рабочие (из приветственной речи на XIV Съезде от ленинградского завода „Прометей“).	56